

"Во власти наваждения"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Энн Мэтер

Во власти наваждения

Глава первая

Войдя в свою квартиру, Джейн сразу направилась к холодильнику. Вряд ли там найдется что-то съестное, зато есть холодная кола.

— Как хорошо побыть дома, подумала она, оглядывая большую комнату, служащую гостиной и столовой одновременно. Вместе со спальней, небольшой кухонькой и ванной, все это служило ей жилищем в последние пять лет.

Она уже собиралась вернуться в прихожую, чтобы взять оставленный там портфель, когда заметила мигающую лампочку на автоответчике телефона. Наверняка это мама. Миссис Лэнг не терпит убедиться, что Джейн благополучно добралась до дома.

Вздыхнув, Джейн нажала на кнопку, ожидая услышать голос матери. Друзья знают, что она была в отъезде, а все деловые звонки поступали прямо в галерею. Раздался удивительно знакомый мужской голос:

— Джейн? Джейн, ты дома? Если да, то возьми трубку. Это важно.

Дальше последовала фраза на греческом. Джейн медленно опустилась на диван. Несмотря на то, что она обещала себе больше не пускать в свою жизнь Деметрия Совакиса, его глубокий голос все еще волновал ее.

Впрочем, вовсе не потрясающий голос сделал его миллионером еще до двадцать пятого дня рождения. Огромное наследство и беспощадность в ведении бизнеса — вот чему он обязан своим богатством.

Джейн все пыталась успокоиться, когда пошло второе сообщение.

— Джейн, это я. Твой муж. Я знаю, что ты там. Не заставляй меня приезжать, чтобы проверить это. Неужели мы не можем поговорить как взрослые люди?

Да уж... Он, кажется, уверен, что она должна быть на связи всякий раз, когда ему этого захочется. Да как он смеет называть себя ее мужем, если за последние пять лет даже не поинтересовался, жива ли она вообще!

Она сжала кулаки, пытаясь отогнать болезненные воспоминания о прошлом. Какое право он имеет вторгаться в ее жизнь, из которой она сама его вычеркнула! Ну, почти вычеркнула...

Джейн вздохнула, вспоминая, как впервые увидела его отца в лондонской галерее, где на тот момент работала. Лео Совакис был таким вежливым и обаятельным... Он искал скульптуру из бронзы, которая бы пополнила его коллекцию в Греции. Джейн только начинала работать в галерее, но уже умела распознавать истинный талант. Поэтому скульптура богини Дианы неизвестного пока мастера показалась ей лучшим вариантом.

Лео Совакис остался доволен как скульптурой, так и Джейн. Они увлеклись разговорами об искусстве, когда появился Деметрий Совакис...

Джейн покачала головой. Меньше всего ей сейчас хотелось вспоминать об этом. Она только

что вернулась из удачной поездки в Австралию и Таиланд, и сейчас ей хотелось лишь одного: поскорее добраться до постели.

Она уже собралась встать с дивана, как услышала начало третьего сообщения:

— Джейн, ты дома, дорогая? Ты сказала, что будешь дома к восьми. Уже половина девятого, и я волнуюсь. Перезвони мне, как появишься. Буду ждать.

Джейн взяла трубку. Ее мать ответила почти сразу.

— Привет, мам. Прости за беспокойство. Вылет задержали.

— Понятно, — прозвучал голос миссис Лэнг. — Я так и подумала. Ты в порядке? Хорошо съездила? Расскажешь мне все за ланчем.

Ланч? Джейн с трудом подавила стон. Сейчас ей не выдержать ланч с матерью.

— Только не сегодня, — извиняющим тоном ответила Джейн. — Я очень устала. Мне нужно поспать хотя бы восемь часов.

— Восемь часов?! Джейн, я редко когда сплю больше четырех часов. И потом, ты разве не спала в самолете?

— Почти нет. Как насчет завтра? Я как раз успею прийти в норму.

Помолчав минуту, Лэнг ответила:

— Тебя не было около трех недель, Джейн. Я думала, что ты захочешь повидаться с мамой. Как ты знаешь, я почти все время сижу дома.

И чья это вина? — так и подмывало спросить Джейн, но она удержалась.

— Почему ты не пригласишь на ланч Люси? Уверена, она с радостью согласится.

— Я знаю, — в голосе миссис Лэнг не было энтузиазма. — Но если твоя сестра приедет ко мне на ланч, Пол и Джессика опять будут бегать по всему дому.

— Они же твои внуки, мама!

— Да, и крайне невоспитанные!

— Мама!

— Что ж, если тебе трудно навестить свою мать, побуду одна, — отрезала миссис Лэнг. — А я хотела рассказать тебе, кто приезжал ко мне на прошлой неделе.

Деметрий! Джейн выдохнула.

— У тебя был гость? — спросила она, стараясь не выдать волнения. — Это мило.

— Это совсем не было мило, — выпалила ее мать. — Он ведь уже поговорил с тобой, и именно поэтому ты отодвинула меня на завтра?

— Нет! — воскликнула Джейн. — Я так понимаю, ты говоришь о Деметрии. Он действительно

оставил мне несколько сообщений. А когда я не ответила, наверняка позвонил тебе.

— Да. Я сказала ему, что ты за границей, — медленно произнесла миссис Лэнг. — Надеюсь, ты не ожидала, что я буду врать ради тебя?

— Конечно, нет, — вздохнула она. — Он не говорил, что ему от меня нужно?

— Ты знаешь, что я не люблю обсуждать семейные вопросы по телефону. Если хочешь знать подробности, найди для меня время в своем плотном расписании. Итак, я тебя жду завтра?

Джейн стиснула зубы. Только не сейчас. Она удачно съездила и сейчас мечтала пару дней отдохнуть перед возвращением на работу в галерею.

— Как насчет ужина? — спросила Джейн, зная, что эта идея придется маме по душе.

— Ужин? — отозвалась та. — Сегодня, я так понимаю?

— Как тебе будет лучше, — только и сказала Джейн. — Оставь мне сообщение, как решишь.

— Сегодня будет замечательно! — радостно воскликнула миссис Лэнг. — Договоримся на семь. Или это слишком рано, милая?

— В самый раз. Увидимся, мам.

Оставив мысль распаковать вещи, Джейн пошла в душ. Глядя в зеркало, вдруг подумала: а насколько она изменилась за эти пять лет? Конечно, у нее появились маленькие морщинки вокруг глаз и пара лишних сантиметров на бедрах, но грудь была такой же упругой...

Хотя кому до этого дело, думала Джейн, наспех вытираясь после душа. Добравшись до кровати, она наконец скользнула под одеяло.

Ее разбудил телефонный звонок. Так она подумала, но когда оторвала голову от подушки, поняла, что сигнал издает домофон. Досадливо простилав, Джейн посмотрела на часы. Почти полдень. Она проспала меньше четырех часов, хотя и это уже что-то. Снова раздался звонок. Джейн неохотно встала, накинула халат, подняла трубку.

— Да?

— Джейн? — Это был Деметрий. Ее желудок мгновенно сжался. — Джейн, я знаю, что это ты. Открой мне?

Джейн даже не пошевелилась — не могла. Слишком быстро, только и подумала она. Ей нужно время, чтобы собраться с силами. Меньше всего она хотела встретиться с мужем, который стал ей чужим.

— Джейн! — Она услышала, как он выругался по-гречески. — Я знаю, что ты дома. Твоя мать любезно мне сообщила, что сегодня ты будешь дома.

Судя по голосу, он уже стал терять терпение.

— Давай, открывай!

— Я не одета Деметрий, — выдавила она.

— Для меня не будет ничего нового, если я увижу тебя раздетой, — едко заметил он. — Я уже несколько дней пытаюсь связаться с тобой. Давай, открывай! Нельзя же провести весь день в постели!

— Я только недавно с самолета, — зло ответила она и... нажала на кнопку домофона.

В трубке было слышно, как открылась дверь, как раздались его тяжелые шаги. Он преодолевал ступеньки с такой скоростью, что она невольно отступила в глубь гостиной. Конечно, ей все равно, как она выглядит, но все же Джейн успела пожалеть, что не причесалась.

Она заправляла волосы за уши, когда на пороге появился Деметрий. Высокий, с темными волосами, доставшимися ему от предков, он тоже изменился за последние годы, отметила Джейн. Но, несмотря на проблески седины на висках, он оставался таким же привлекательным, как и раньше. Как и в тот день, когда появился в ее галерее... Его отец тогда представил их друг другу, и он держался с ней вежливо, но подчеркнуто холодно.

* * *

Деметрий сделал шаг вперед. Вот, значит, где она живет. Он знал, что Джейн делает успешную карьеру, и сейчас с интересом рассматривал ее квартиру.

И не только квартиру. Она стояла перед ним, скрестив руки на груди, как бы защищаясь. Халат глубоко запахнут. Неужели она думает, что он сейчас набросится на нее?

— Джейн, — произнес Деметрий. Она прекрасно выглядит, подумал он, сам того не желая. Прекрасно выглядит — для мужчины, который планирует жениться, как только получит свободу. Но Джейн всегда так на него действовала... Именно поэтому он женился на ней. И сейчас искал ей замену.

— Деметрий, — вежливо ответила она.

Она была не накрашена, и он отметил естественный румянец на щеках. А эти зеленые глаза! Они до сих пор преследовали его во сне...

— Как ты? — спросил он, делая пару шагов вперед. В его движениях было столько кошачьей грации и достоинства, что все вещи на нем смотрелись как произведения лучших дизайнеров. Хотя одет Деметрий был довольно обычно.

Он все еще носит обручальное кольцо, заметила Джейн. Это кольцо она купила ему, когда они обменялись клятвами на острове Калити, который принадлежит его семье. Там он и жил, когда не ездил по делам по всему свету. Там жили и его родители. Отец Деметрия ушел на пенсию незадолго до того, как они поженились. Их брак очень не понравился матери Деметрия. Она не хотела, чтобы сын женился на англичанке, тем более такой, у которой на все было свое мнение.

— У меня все хорошо, — она попыталась улыбнуться. — Я просто очень устала, почти не спала за последние сутки.

— И я разбудил тебя? — Он подошел к дивану. — Прошу прощения.

— Да ладно... — она равнодушно пожала плечами. — Что тебе надо, Деметрий? Ты сказал, что это важно.

Он отвел взгляд.

— Да, это действительно важно, — он поднял глаза и пристально посмотрел на нее. — Мне нужен развод, Джейн.

Глава вторая

Теперь уже Джейн отвела взгляд. Ее всю затрясло, и она отчаянно молилась, чтобы он этого не заметил.

Конечно, его слова о разводе не должны были стать для нее шоком. На протяжении всех лет после их расставания она жила с мыслью, что рано или поздно Деметрий захочет свободы.

— Ты в порядке?

Черт, он все-таки заметил! И уже направился к ней. Надо что-то сделать, иначе он сейчас начнет ее жалеть.

— Подожди, я оденусь, — выпалила она, не дыша, потому что боялась, что не сможет сдержать всхлипов, которые уже подступали к горлу.

— Дженни...

Именно так он называл ее, когда они занимались любовью... Джейн стало еще хуже.

— Дай мне одну минуту, — сказала она и закрыла за собой дверь в спальню.

Как только она осталась одна, эмоции взяли верх и горячие слезы потекли по ее щекам. Она зашла в ванную. Зарывшись лицом в бумажные салфетки, села на край ванны.

— Дженни, — услышала она его голос.

Боже! Сколько она так просидела? Она подняла голову и увидела его в дверях ванной комнаты.

— Убирайся! — выкрикнула Джейн, вставая. — Как ты посмел войти сюда?

Деметрий вздохнул и прислонился плечом к косяку двери.

— Посмел, потому что волнуюсь за тебя, — со странной нежностью в голосе ответил он. — Откуда я мог знать, что ты так отреагируешь? Я думал, ты будешь только рада избавиться от меня.

Джейн фыркнула.

— Так и есть.

— Очень похоже, — усмехнулся он.

— Не льсти себе, Деметрий. Я только что облетела полмира и ужасно вымоталась, — она с трудом улыбнулась. — Не буду отрицать, это был шок для меня. Но я плачу не потому, что мне плохо, совсем нет!

Он явно ей не поверил.

— Хочешь сказать, ты всегда срываешься, когда возвращаешься из поездки?

— Что ты хочешь от меня услышать, Деметрий? Что я подавлена? Растоптана? Думаешь, новость о том, что ничтожество, за которое я вышла замуж, собирается причинить боль еще одной женщине, расстроила меня?

На удивление, ее слова явно его разозлили. Он приехал к ней с лучшими намерениями, а она все испортила. Это так на нее похоже: сначала сделает, потом пожалеет. Только что-то подсказывало Деметрию, что на этот раз она не пожалеет...

Он выпрямился.

— Ты просто неблагодарная глупая женщина, знаешь об этом? — прорычал он, сжимая кулаки.

— Теперь знаю, — язвительным тоном отозвалась Джейн, выкидывая использованные салфетки.

— Лучше бы тебе прикусить язык, — пробормотал он. — Мой адвокат считает, что в данных обстоятельствах я тебе ничего не должен.

— Мне не нужны твои деньги. И никогда не были, нужны! — выкрикнула она. — Просто уйди, мне нужно одеться.

Деметрий смотрел на нее. Несмотря на всю бравату, она вовсе не уверена в себе. Ее зеленые глаза все еще блестели от слез, а губы, которые он столько раз целовал, до сих пор подрагивали.

Она пристально смотрела на него, и он почувствовал знакомое восхищение ею. Восхищение и еще что-то, о чем он даже не хотел думать. Что-то, что заставило его приблизиться к ней.

За ее спиной была ванна, и двигаться ей было некуда. И, когда он протянул руку и коснулся пальцами ее шеи, она просто стояла и смотрела на него своими зелеными глазами. Загнанный в угол, отчаявшийся зверек.

И Деметрий не выдержал. Прежде чем Джейн успела что-либо сообразить, он наклонился и поцеловал ее.

* * *

Джейн не поняла, как сумела удержаться на ногах. Прошло столько времени с тех пор, как Деметрий последний раз дотрагивался до нее. От его тела волнами исходил жар, поглощая ее. Она не хотела закрывать глаза, хотела видеть его черные глаза, пушистые длинные ресницы, хотела раствориться в его поцелуе...

Еще минуту назад они язвили друг другу, а сейчас она позволяет ему обнимать и целовать себя, прижиматься бедрами к ее ногам... Вот, оторвавшись от нее и заглянув в глаза, он опять приблизил лицо, и она раскрыла губы навстречу его языку. И в ту же секунду Деметрий мгновенно стал хозяином, завладев ее губами. Нежно провел губами по ее щеке, пробуя на вкус ее слезы. Ее кожа была такой нежной, теплой и манящей...

Он обнял ее за талию и с силой прижал к себе. Казалось, разум покинул его. Истинные причины, по которым он сейчас находился здесь, уже не имели никакого значения. Главное было одно — внезапно нахлынувшее желание.

Он скользнул руками по ее телу и ослабил пояс халата. Шелковая ткань легко разошлась на груди.

Он смотрел на ее полные груди и набухшие соски.

Дотронулся до одного большим пальцем, нежно, но одновременно сильно. Произнес-простонал ее имя, потому что не мог сдерживаться, хотя знал, что потом пожалеет об этом. Но сейчас она была там, где он хотел ее видеть, — рядом с ним.

Джейн тоже плохо владела собой. Нельзя позволять ему делать это, твердила она себе. Она должна отодвинуться, оттолкнуть его. Но когда она простонала что-то, Деметрий понял, что она просит его продолжать...

Ее халат уже соскользнул с плеч, а когда он подхватил ее на руки и понес в спальню, то и вовсе упал на пол. Донеся Джейн до кровати, Деметрий положил ее на простыни, которые еще хранили ее тепло. А он уже снимал с себя пиджак и футболку, обнажая упругие мышцы.

А потом накрыл ее своим телом. Его брюки не скрывали крайнюю степень его возбуждения.

— Деметрий, — выдохнула она.

Он прижался губами к ее груди. Это было уже выше ее сил, и Джейн перестала сопротивляться. Она потянулась к «молнии» на его брюках, но он остановил ее.

— Подожди, — прошептал он и сам стянул с себя брюки. Нижнее белье тоже куда-то исчезло. — Ты такая сладкая. — А потом что-то пробормотал на греческом. — Ты готова? — И одним резким движением он вошел в нее. Она невольно вскрикнула, когда он заполнил ее собой. — Ты так напряжена. Я сделал тебе больно?

— Нет, все хорошо, — ответила она, обвивая ногами его торс. — Продолжай, не останавливайся...

Если бы он мог остановиться, мрачно подумал Деметрий. Никогда еще он не хотел ее так сильно, как сейчас.

— Боже, я не хочу, чтобы это заканчивалось, — простонал он.

— Я тоже, — призналась Джейн.

* * *

Деметрий открыл глаза, услышав шум воды в ванной. Он вглядывался в потолок над головой, осознавая, что видит его первый раз. Потом обвел взглядом вею комнату и не нашел ничего знакомого. И только вскочив на ноги, внезапно понял, что находится в спальне Джейн, в постели Джейн! О чем только, черт возьми, он думал! Он явился к бывшей жене просить развод, а не заниматься сексом.

Он закрыл глаза, отчаянно надеясь, что это все сон, и когда он откроет глаза, он будет дома, на своем острове.

Но нет. Он все так же находился в спальне Джейн, замотавшись в простыню. Видимо, Джейн укрыла его. И сейчас это было кстати, так как его снова охватило возбуждение, и он думал уже не о том, как выйти из сложившейся ситуации, а как он присоединится к Джейн под душем.

Деметрий быстро надел нижнее белье, футболку и натягивал брюки, подгоняя сам себя. Шум воды в ванной стих. Он хотел остаться и посмотреть, в чем она выйдет из душа, но разум заставил его схватить пиджак и туфли и выбежать из спальни.

В гостиной он надел обувь, накинул пиджак. Потом провел руками по непослушным волосам. Как такое могло случиться? — думал он. Почему серьезный разговор закончился в постели?

Зачем он вообще зашел к ней, когда она плакала? Надо было дождаться, пока она, успокоится, а потом закончить разговор и спокойно уйти.

Шли минуты, а из спальни не доносилось ни звука. Он заволновался. За те три года, что они были вместе, Джейн заставляла его волноваться за нее бесчисленное количество раз. И каждый раз он шел проверять, все ли с ней в порядке.

Сегодня снова так и получилось. Деметрий вздохнул. Даже то, что он застал ее в слезах, не должно было так повлиять на него. В конце концов, то, что они расстались, — не его вина. Джейн так расстроилась из-за того, что он попросил у нее развод? Но почему тогда за все пять лет разлуки не сделала ни одной попытки увидеться с ним?

Сейчас, однако, это уже не имело значения. Самое главное — наслаждение, которое он получил от занятия любовью с ней. Деметрий нехотя признался себе, что не получал такого удовольствия с последнего раза, когда они были вместе. Секс с другими женщинами не приносил ему такого удовлетворения. Когда Джейн ушла от него, он пообещал себе, что легко найдет ей замену. Увы, этого так и не случилось. Он перестал считать женщин, которых ему представляла его мать, пытаясь вновь женить сына. Да, брак с Джейн оставил на нем слишком глубокий отпечаток. С другими женщинами ему всегда чего-то не хватало...

Того, что у Деметрия было только с ней, с Джейн!

Он выглянул в окно и посмотрел на свой лимузин, припаркованный у дома. Шофер, должно быть, недоумевает, куда он подевался.

Звук открываемой двери заставил его вздрогнуть. Он вдруг подумал, что ему следовало уйти до того, как она выйдет из душа. Их разговор мог бы подождать до завтра, но уже поздно сожалеть.

Как хорошо она выглядит! У Джейн было время, чтобы высушить и выпрямить волосы, которые струились легким шелком по ее плечам. Она надела джинсы и зеленую футболку, которая подчеркивала изумрудный цвет глаз. Но выражение ее лица было не таким приятным, как внешний вид. Она сверлила его холодным взглядом.

— Ты еще здесь? — спросила она. — Хочешь кофе?

Кофе?

Деметрий, не знал, расслабиться ему или обидеться. Совсем недавно она прижималась к нему горячим телом, а сейчас предлагает кофе, как будто они не занимались только что страстным сексом.

— Нет, спасибо.

Он прошел за ней к маленькой кухоньке, выгороженной в углу гостиной. Нехотя спросил:

— Ты в порядке?

— А почему я могу быть не в порядке? — спросила она, занимаясь приготовлением кофе. — Сядь, я быстро.

— Я постою, — возразил Деметрий и глубоко вздохнул. — Хочешь поговорить?

Джейн достала чашку и посмотрела на него:

— Ты уверен, что ничего не хочешь? Может, чай?

Что, черт побери, она делает? Притворяется, что ничего не случилось?

— Джейн, посмотри на меня, — резко сказал он. — Скажи мне, о чем ты думаешь?

Глава третья

Для Джейн это было слишком тяжело. Да, она понимала, что ничего не изменилось. Они занимались сексом, как всегда потрясающим, но для Деметрия это не имеет никакого значения. Он всегда соблазнял ее, особенно когда хотел чего-то добиться, и у него это чертовски хорошо получалось.

— Я ни о чем не думаю, — солгала она. — А ты? Поверь, ты не захочешь это знать, подумал Деметрий. Единственное, о чем он думал, — это как снова затащить ее в постель.

— Я думаю, что мне следует извиниться, — наконец проговорил он. — Я... не собирался этого делать.

— И я тоже, — немедленно ответила Джейн.

Деметрий почувствовал ком в горле. Он подошел к окну. Его лимузин до сих пор стоял на том же месте. Ему надо просто сесть в него и уехать. И забыть о том, что случилось.

— Итак, — услышал он ее голос. Он повернулся к ней. Джейн села на диван, держа в руках чашку с кофе. — Я так понимаю, у тебя кто-то есть?

В сложившихся обстоятельствах ее вопрос звучал неуместно. Деметрий хотел послать Джейн к черту и уйти. Опять признаваться, что ему нужен официальный развод? Что он собирается снова жениться, как только получит свободу?

Но у него нет выбора. У него, как у старшего сына, есть определенные обязательства. Когда Леонидас Совакис ушел на пенсию, все дела перешли к Деметрию. Ответственность легла на его плечи.

— Отец умирает, — наконец произнес он, не рассчитывая на понимание. Однако его удивило, что с ее лица сошли все краски.

— Лео умирает? — слабо повторила она. — Бог мой, почему ты мне раньше не сказал? Не могу поверить. Он всегда был... таким здоровым, в хорошей форме.

— Рак на форму не обращает внимания, — ответил Деметрий. — Отец обнаружил у себя опухоль и ничего не предпринял. Говорил, что слишком занят. А когда, наконец посетил врача, оперировать уже было поздно.

— Боже! — Джейн поставила чашку на стол и прижала ладони к щекам. — Бедный Лео! Такой хороший, добрый человек. Он всегда был добор ко мне, в отличие от твоей матери.

Он молчал, потому что она говорила правду. Мать была против его брака с англичанкой. Она убеждала сына, что Деметрий и Джейн — совершенно разные люди. И, в конце концов, она оказалась права.

— Как давно ты узнал? — спросила Джейн, пытаясь найти связь между болезнью его отца и желанием развестись. — Он хочет меня видеть?

Ее вопрос застал Деметрия врасплох. Он не сомневался, что отец захочет увидеть невестку, но вот что касается его матери... Все последние пять лет она настойчиво требовала, чтобы он пошел в церковь и постарался аннулировать брак с Джейн. Мать была уверена, что, получив приличное пожертвование, священник удовлетворит просьбу.

Однако Деметрий не спешил этого делать. Для него было удобно защищаться браком от многочисленных красоток, жаждущих его денег. Но сейчас оставаться одному уже нельзя, поэтому развод стал для него необходимостью.

Джейн поняла его молчание по-своему.

— Тогда я не понимаю. Как болезнь твоего отца связана с желанием развестись со мной?

Деметрий тяжело вздохнул.

— Родители. Учитывая, что Янис — священник, а Стефан не интересуется женщинами, вся ответственность падает на меня.

— Старо как мир! — саркастически заметила Джейн. — А что там... — она колебалась, — с мальчиком?

— Сыном Ианты? — равнодушно спросил Деметрий. — Марк умер. Я думал, ты знаешь.

— Ты думал! — фыркнула она. — Мы с тобой пять лет не поддерживали отношения, Деметрий.

Он пожал плечами, соглашаясь.

— Марк заболел воспалением легких, когда ему было всего несколько дней. Врачи боролись за его жизнь, но ребенок оказался слишком слаб...

— Бедная Ианта...

— Бедная, — повторил за Джейн Деметрий. В его голосе была боль. — Она не заслужила этого.

Джейн снова потянулась за кофе.

— Значит, теперь вы наконец-то поженитесь? — наигранно равнодушно спросила она. — Твоя мать будет довольна.

Деметрий поджал губы.

— Нет, — резко возразил он. — Ианта всегда была мне безразлична, хотя ты думала иначе. Я хочу жениться на Ариадне Павлос. Ты наверняка помнишь семью Павлос. Мы дружим с Ариадной с детства. Она недавно вернулась из длительной поездки в Америку.

— Как мило! — воскликнула Джейн, пытаясь скрыть свои истинные чувства. Насколько она помнила, София Павлос была хорошей подругой матери Деметрия и также не одобряла брак Деметрия. — Ариадна знает, что у Ианты был ребенок?

— Она знает достаточно, — коротко ответил Деметрий и поморщился: они слишком углубились в прошлое. Ему не следовало приходить сюда. Надо было послушать адвоката и довериться все ему. Он просто не осознавал, насколько опасно для него будет снова увидеть Джейн...

— Послушай, — сказал он, когда в комнате повисла тишина, — мне пора идти. Я понимаю, что ты сейчас ненавидишь меня, но я правда не собирался...

— Соблазнить меня?

— Нет, — он начинал сердиться. — Это вряд ли было соблазнение. Ты не особо сопротивлялась...

Джейн покраснела.

— Хорошо. Но это далеко не первый раз... Деметрий выругался.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? Ты знаешь, я пришел, чтобы сообщить тебе о разводе. Я не ожидал застать тебя полуобнаженной.

— Что? — воскликнула она. — Я так неотразима, что ты не смог удержаться?

— Что-то вроде того, — пробормотал Деметрий. Он выпрямился и направился к двери. — Мой адвокат свяжется с тобой. Я соглашусь с любыми требованиями твоего адвоката.

Джейн вскочила с дивана, едва не разлив кофе.

— Я уже сказала, что мне не нужны твои деньги, Деметрий! Я способна сама себя содержать.

— Но...

— Это все. Уходи, пока я не наговорила слов, о которых потом пожалею.

Деметрий тем же днем вернулся на Калити.

Вообще-то он планировал остаться еще на пару дней — его пригласили на конференцию, организованную Ассоциацией поставщиков нефти. Деметрий попросил своего помощника позвонить и извиниться за отсутствие. Конечно, отец будет недоволен — старик был так горд тем успехом, которого в последние годы добилась «Совакис кор-порэйшн» на мировом рынке нефти. К тому же это еще раз подтверждает правильность его решения назначить Деметрия главой фирмы.

Сейчас Деметрий уже не столь в этом уверен. Быть главой крупной компании — значит проводить все свое время на работе. В какой-то мере те обязанности, которые он взял на себя восемь лет назад, и сыграли свою роль в том, что его брак распался. Если бы у них с Джейн было больше времени только для себя, он бы смог убедить ее в своей невинности и она не ушла бы из его жизни. Джейн поверила в то, что ребенок Ианты был от него. Переубедить жену Деметрий не смог...

Было уже темно, когда его личный самолет приземлился на острове. Посадочная полоса

принадлежала Совакисам, туристы прибывали на остров другим путем. Полоса была ярко освещена прожекторами — значит, его отец получил сообщение от сына.

Личный помощник, Тео Василис, покинул самолет первым, чтобы уладить вопросы с автомобилем, который должен был доставить их в родовое поместье.

Деметрий подошел к машине и увидел, что за рулем сидит не шофер отца, а Ариадна Павлос. Она широко улыбалась.

— Удачный сюрприз? — спросила она, когда Деметрий устроился рядом с ней.

Деметрий сжал зубы. Уж сегодня он никак не хотел видеть Ариадну, и теперь не знал, что ответить. Но, все-таки переборов себя, наклонился, чтобы поцеловать ее.

— Очень удачный, — солгал он. — Давно ждешь?

— Всего-то шесть лет, — иронично ответила она и завладела его языком до того, как он успел отпрянуть. — Ты скучал по мне, правда? — спросила она, едва оторвавшись от его губ.

Деметрий потянулся, чтобы пристегнуть ремень.

— А ты как думаешь? — спросил он, избегая прямого ответа. Потом попытался сменить тему: — Как отец? Могу поспорить, зол на меня, что я не посетил конференцию нефтяников.

— Он в порядке, — равнодушно обронила Ариадна. Она с нетерпением ждала, пока Тео загрузит чемоданы в багажник. Когда он открыл заднюю дверцу и сел в машину, она повернулась к Деметрию и спросила: — Ему обязательно ехать с нами?

— А почему нет? — Ответ прозвучал невинно, но в душе он радовался, что Тео будет рядом. Он кивнул на ноутбук. — Отец ждет доклад о встрече, которая была у нас в Лондоне.

— Встреча с твоей женой? — зло воскликнула Ариадна, и ее глаза потемнели. — Мне тоже интересно послушать, как она прошла. Деметрий глубоко вздохнул.

— Я не об этой встрече. О наших делах.

— А, эти скучные деловые встречи. Лучше расскажи мне о своей жене. С ней трудно будет договориться?

Трудно?! Деметрий подавил стон, но спокойно ответил:

— Совсем нет, — и повернулся к Тео. — Ты забрал все бумаги из самолета?

Его расчет был прост — Ариадна сосредоточилась на дороге. Она успокоилась, но ненадолго. Считает, что еще будет время поговорить с ним.

Они направлялись в поместье Совакисов. В свете фар было мало что видно, но Деметрий знал, что вдоль дороги растут кипарисы, а за ними много песочных дюн. На острове сейчас весна, и завтра утром он проснется под гул океана, а не звук машин под окном.

Хотя сейчас он меньше всего должен думать о Лондоне. Сразу вспоминается то, что произошло утром. Он не мог не сравнивать темноволосую Ариадну с блондинкой Джейн. Да и фигура у Джейн более изящная...

Деметрий буквально заставил себя обратиться к Ариадне:

— Ты была на свадьбе кузины?

— Джулии? Конечно, — пожала она плечами. Впереди показались массивные ворота. Из дома к ним спешил мужчина. — Я была единственной женщиной без сопровождения. Тетя сказала, что я, не должна была тебя отпускать.

— Не сомневаюсь, — он прекрасно знал, что о нем думает Термиа Адонидес. Она была матерью Ианты, и это говорило само за себя. Странно еще, что она не делает попыток испортить его отношения с Ариадной.

Деметрий помахал привратнику, и автомобиль подъехал к входу. Вилла стояла на берегу океана, здесь жили его родители. У Деметрия был недалеко свой дом, но после разрыва с Джейн он предпочитал проводить там как можно меньше времени.

Его мать все время жаловалась, что они почти не видят его. До того, как заболел отец, Деметрий действительно проводил дома мало времени. Он упорно работал, именно работа помогла ему не сойти с ума.

Ариадна выключила мотор. Когда Тео вышел из машины и Деметрий потянулся открыть дверцу, она положила руку ему на плечо.

— Подожди, — сказала она. — Скажи мне, Деметрий, ты не передумал?

Он смотрел на нее и видел неприкрытое волнение во взгляде.

— Передумал? — повторил он, чувствуя, как его накрывает огромная волна вины. — Дорогая, с чего ты это взяла?

Глава четвертая

Беременна.

Пытаясь мыслить спокойно, Джейн вздохнула и убрала тест в сумку. Это был уже третий положительный тест за последние две недели, и теперь было бессмысленно убеждать себя, что тесты могут быть ошибочными.

Черт! Она еле сдерживала слезы. Как такое могло случиться? Она была уверена, что, когда они занимались с Деметрием сексом, у нее были не подходящие для зачатия дни. Во всяком случае, раньше этого не происходило.

Поженившись, они оба решили, что детей пока не хотят. По крайней мере, год или два. Деметрий открыл для жены небольшую галерею на Калити. Она поддерживала отношения со своим наставником в галерейном деле Ольгой. Все складывалось на редкость удачно. Джейн занималась галереей, часто сопровождала Деметрия в его деловых поездках. Никогда еще она не была такой счастливой...

А потом мир Джейн в одночасье рухнул — Ианта призналась, что беременна. Джейн так и не смогла простить Деметрию предательства. Оставалось только радоваться, что у них нет своих детей, которым пришлось бы пережить расставание родителей.

Джейн вздохнула. Если быть честной, то она меньше всего думала о предохранении, когда

Деметрий поцеловал ее. Желание затмило разум. Она хотела его так же сильно, как он ее. И глупо было убеждать себя, что он просто использовал ее в своих целях.

Прошло две недели, прежде чем она, заподозрив неладное, заволновалась. А теперь — Джейн быстро подсчитала — вот уже пять недель с визита Деметрия к ней домой. Она уже получила уведомление о разводе. И что ей теперь делать?

Появление Ольги Иванович отвлекло Джейн от мрачных мыслей. Хотя Ольге было почти семьдесят, она впорхнула в дверь галереи, как молоденькая девушка. У женщины были русские и еврейские корни, ее семья сначала жила в Германии, а потом переселилась в Лондон. Отец Ольги основал эту галерею, но именно Ольга принесла галерее успех.

Джейн чувствовала к Ольге бесконечную благодарность — та взяла ее на работу, когда девушка не могла похвастаться никаким опытом. У нее были только диплом искусствоведа и безграничный энтузиазм.

Ольга поправила ярко-рыжие волосы и нетерпеливо спросила:

— Он приходил?

Хотя она прожила большую часть жизни в Лондоне, в ее речи до сих пор присутствовал легкий акцент.

— Да, приходил, — ответила Джейн, понимая, о ком спрашивает Ольга. Знаменитый коллекционер проявил интерес к тем бронзовым произведениям, которые Джейн привезла из Бангкока. Он обещал позвонить сегодня утром, чтобы договориться о встрече.

— И?.. — Ольга не могла сдержать волнения.

— Он их купил, — сухо ответила Джейн. — Попросил, чтобы вещи упаковали и доставили к нему в Саффолк.

— Чудесно! — Ольга была в восторге. — Тебе хорошие комиссионные. Ты отлично поработала. Надо тебя еще куда-нибудь послать. У тебя нюх на уникальные произведения!

Джейн слабо улыбнулась. Сейчас она не могла думать ни о чем, кроме теста в своей сумке. Она прижала руку к своему плоскому животу, не в состоянии поверить. Возможно ли, что ребенок Деметрия растет у нее внутри? Как скоро это станет заметно? Когда Ольга поймет, что с Джейн что-то не так?

Ольга, как будто что-то почувствовав, присела на краешек стола и внимательно посмотрела на коллегу.

— Ты какая-то бледная, — сказала она, хмуря брови. — Может, не высыпaeшь? Мужчина?

Джейн переложив бумажки на столе.

— У меня нет мужчины, Ольга. Я уже сто раз тебе говорила. Алекс Хантер просто мой друг.

— А он знает об этом?

— Прости? — Боже, неужели Ольга догадалась?

— Мистер Хантер, — нетерпеливо повторила Ольга. — Я спросила, знает ли он, что у тебя к

нему только дружба?

— О, — Джейн сделала неопределенный жест рукой. — У нас не настолько серьезные отношения. Мне нравится Алекс. Он очень компанейский, но мы слишком мало знаем друг друга.

— Достаточно, — настаивала Ольга. — Я волнуюсь за тебя. Правда. Когда ты уже забудешь о прошлом и начнешь нормально жить?

Джейн подбирала слова, чтобы ответить, когда Ольга внезапно сказала:

— Не пора ли развестись, ведь ты давно этого хотела?

Иногда пронизательность Ольги просто поражала Джейн. В любом другом случае она бы порадовалась, что начальница читает ее мысли. Но не сегодня. Сейчас она предпочла бы держать их при себе.

Ожидая ответа, Ольга достала из кармана пачку любимых сигарет. Зажав сигарету губами, она щелкнула зажигалкой и глубоко затянулась, прежде чем выпустить струю дыма. Джейн никогда не нравился запах табачного дыма, а сегодня с утра он вызывал у нее просто тошноту. Чувствуя, как к горлу подкатывает, она всхлипнула и выбежала из комнаты.

В маленьком туалете она прислонилась к стене, прижав к губам салфетку. Давно, ей не было так плохо. Что она такого съела? На завтрак был всего один тост. И тут ее осенило — на нее подействовал дым сигарет. Вот и начались утренние недомогания. Теперь уже ее положение было очевидным.

Она услышала настойчивый стук в дверь.

— Джейн? Джейн, ты в порядке? — Конечно, это была Ольга. — Что-то не так?

Все не так, подумала Джейн, пытаясь прийти в себя.

— Нет, все в порядке, Ольга. Думаю, я что-то съела и дым твоих сигарет только...

— Боже! — заволновалась начальница. — Тебе стало плохо от моей сигареты?

— Нет, не совсем, — начала оправдываться Джейн и открыла дверь.

— Прости меня, — воскликнула Ольга. Она была без сигареты, но Джейн явственно почувствовала запах табака. — Милая, — пробормотала она обеспокоенно, — ты уверена, что вы с мистером Хантером только друзья?

— Что ты имеешь в виду? — спросила Джейн, стараясь выглядеть смущенной.

Ольга только вздохнула, глядя на нее понимающим взглядом.

— Просто я подумала, что, возможно, у твоего недомогания есть другая причина.

— Другая? — Джейн судорожно сглотнула.

— Мне нужно объяснять это, дорогая? — Пожилая женщина повернула Джейн к себе так, что могла смотреть ей прямо в глаза. — Может быть, ты просто стараешься обмануть себя?

— Обмануть себя? — выдохнула девушка, осознавая, что притворяться больше нет смысла. — Ты предполагаешь, что я могу быть беременна? Да?

Ольга кивнула.

— Я просто говорю, что это возможно. Ты далеко не первая женщина в мире, которая поддалась обаянию молодого человека, особенно такого, как мистер Хантер.

Джейн отпрянула.

— У нас с Алексом никогда... не было ничего, — возразила она. — Я же тебе говорила!

— Так уж и ничего?

— Ничего! — упрямо повторила Джейн. — Давай лучше поговорим о чем-нибудь другом. У тебя есть какие-либо идеи, где взять то, чего не хватает сэру Джорджу?

Ольга пожала плечами, но Джейн понимала, что начальница не удовлетворена их разговором. Но до тех пор, пока она не примет решение, что ей делать дальше, она ни с кем не хотела обсуждать сложившуюся ситуацию. Она пока и сама не могла поверить, что беременна.

Джейн весь день думала о том, что делать. Надо было решить, оставить ребенка или нет. Несмотря на то, что она получала достойную зарплату, в Лондоне очень трудно одной растить ребенка.

А если она сообщит о ребенке Деметрию? Но как ей сказать о своей беременности теперь, когда бывший муж готовит документы для развода? К тому же он решил жениться. Да и что скажет его мать? Джейн представила реакцию Марии Совакис, когда та узнает, что Деметрий снова будет отцом. Да к тому же ребенок будет от презренной англичанки.

Джейн ушла с работы пораньше.

Начался дождь. Она села в автобус, в метро ей опять станет плохо. Наконец она добралась до дома. Как приятно было войти в чистую квартиру, где ни кто не курит, и присесть на диван с чашечкой травяного чая...

Увы, Джейн не долго наслаждалась спокойствием — зазвонил телефон. Наверно, мать, подумала Джейн.

Она уже было решила не брать трубку, но потом подумала, что это может быть кто-то другой, и довольно резко сказала:

— Да?

Трубка чуть не выпала у нее из рук, когда она услышала глубокий голос Деметрия.

— Вижу, ты опять не в духе, — сухо заметил он. Судя по эху трубке, он звонил издалека. — Кто на этот раз тебя расстроил?

Джейн боялась дышать. Но потом все же собралась с духом.

— Никто, Деметрий. Я с тобой не разговаривала уже несколько недель.

Он фыркнул.

— Вечная ирония, — пробурчал он. — Я так понимаю, ты ждала моего звонка.

Она нахмурилась.

— А почему я должна была? — спросила она, вспоминая, не было ли сегодня среди электронной почты письма, которое она проглядела. Наверняка его звонок связан с разводом.

— Я сегодня разговаривал с твоей матерью, — на удивление терпеливо объяснил он. — У меня нет номера твоего рабочего телефона. Она не сразу, но все-таки дала мне его. Но все зря. Ты неуловима, Джейн. Надеюсь, ты чувствуешь себя лучше?

Джейн прикусила губу. Она не знала, что ему ответить, еще больше ее волновало то, что ему могла рассказать Ольга.

— Ольга сказала тебе, что я неважно себя чувствую?

— Что-то вроде того, — подтвердил Деметрий. — Надеюсь, ничего серьезного?

Намного серьезней, чем ты можешь представить, горько подумала она. Но он позвонил не для того, чтобы обсуждать ее здоровье.

— Обычная простуда, — сказала она, понимая, что разговор топчется на одном месте. — Чего ты хочешь, Деметрий? Надеюсь, твоему отцу не стало хуже?

— Нет, — успокоил ее Деметрий. — На самом деле он выглядит даже лучше. Похоже, препараты, которые ему выписал доктор, помогают.

— Я рада, — искренне сказала Джейн. — Передавай ему мои самые наилучшие пожелания. Я много думала о нем в последнее время.

— Правда?

— Да, правда, — Джейн удивило недоверие в его голосе. — Если мужчина не в состоянии отвечать за свои поступки, это не значит, что его отец тоже заслужил мое презрение.

Она слышала, как Деметрий шумно дышит.

— Я так понимаю, ты опять говоришь об Ианте? — сердито спросил он.

— О ком же еще?

— Ну, мало ли, — саркастически заметил он. — Вдруг ты решила напомнить мне о том, что случилось у тебя дома?

— Ты... ты... — зашлась Джейн, подбирая слова.

— Сукин сын? — холодно предложил Деметрий. — Я знаю, что ты обо мне думаешь, так что зря стараешься.

— Зачем тогда ты мне звонишь? — требовательно спросила она. — Если не для того, чтобы извиниться, то больше я ничего слышать не хочу.

Она уже собиралась положить трубку, когда он воскликнул:

— Подожди! Мой отец... хочет видеть тебя. Не спрашивай меня, зачем. Просто хочет, и все. Ты прилетишь?

— В Грецию? — потрясенно уточнила Джейн.

— На Калити, конечно. Она не могла поверить.

— Ты шутишь?!

— Нет, — уже более спокойно ответил он. — Для него будет радостью, если ты примешь его приглашение.

— Но... — у нее было столько этих «но», что она даже не знала, с чего начать. — Твоя мать никогда не согласится...

— У нее нет выбора.

— ... и ты не хочешь меня видеть там.

— Это неважно.

— Я не могу бросить работу! Ольга надеется на меня.

— Пару дней возьмешь за свой счет. А если тебя волнуют деньги...

— Вовсе нет, — быстро возразила Джейн, не желая, чтобы он подумал, что за деньги можно все купить.

— Тогда не вижу проблемы, — сказал Деметрий. — Если только ты боишься, что твой парень не поймет этого. Ты не сказала мне, что у тебя есть парень, Джейн. И как давно?

Она уже хотела сказать, что это не его дело, но предпочла сказать правду.

— Алекс мой друг. И все. Я так понимаю, Ольга сказала тебе о нем. Ей очень хочется, чтобы я нашла кого-то, кто будет заботиться обо мне.

— И он заботится о тебе? — спросил Деметрий. — Твоя начальница сказала, что он бухгалтер и у него хорошая работа. Хотя я не представляю тебя рядом с бухгалтером...

— Это совсем тебя не касается, — бросилась на защиту Алекса Джейн. — Ты, правда думаешь, что я приму приглашение твоего отца? Не понимаю, зачем ему видеть меня.

— Возможно, он хочет попроситься, — мрачно заметил Деметрий. — Я надеюсь, что ты забудешь о своей неприязни и проведешь несколько дней на вилле родителей. Напоминаю, это не тот дом, который я построил для нас. Если захочешь, я буду держаться подальше.

Глава пятая

Был уже полдень, когда паром доставил Джейн на остров Калити. Путешествие от Андроса, куда прилетел ее самолет из Англии, заняло три часа.

Прошла неделя со звонка Деметрия и пять дней, как доктор подтвердил ее положение.

Миссис Лэнг, которой Джейн пришлось сказать, куда она едет, решила, что дочь так плохо выглядит из-за волнения перед новой встречей с семьей Совакис. По ее мнению, Джейн должна была отказаться от приглашения. Как она сказала, ее поездка выглядит нелепо, учитывая, что супруги находятся в процессе развода.

Ольга была того же мнения. Она и не догадывалась, что именно Деметрий был виновником беременности Джейн, полагая, что это Алекс Хантер. Да и сам Алекс был категорически против ее поездки в Грецию.

— Мне кажется странным, что спустя несколько недель после того, как он попросил развод, твой бывший муж приглашает тебя увидеться с его отцом, — заметил Алекс, когда Джейн позвонила ему и сказала, что уезжает. — И ты ему веришь? Не думаешь, что он задумал вернуть тебя?

— Не будь смешным! Деметрию действительно нужен развод. Но мой бывший свекор серьезно болен, и он хочет видеть меня. К тому же у Деметрия есть девушка. Гречанка. И он собирается жениться на ней, как только оформит развод со мной.

— Я понимаю.

Судя по всему, ее ответ немного успокоил его. Возможно, Ольга права в том, что Алекс питает к Джейн совсем не дружеские чувства. Друг не стал бы спрашивать о таких подробностях и вести себя так, будто у него есть какие-то права на нее.

Сейчас, вновь ступив на греческую землю, Джейн вдруг подумала, а правильно ли она сделала, приняв приглашение приехать сюда? Каково ей будет видеть Деметрия и знать, что она носит под сердцем его дитя?

Она была одной из последних, кто сошел с парома на берег. Деметрия не было видно, и Джейн заволновалась. Из вещей у нее был только один рюкзак, и она знала, что от пристани до виллы Совакисов было двадцать минут езды. Но Джейн раньше ни разу не видела здесь такси. Ей это и не нужно было. Когда она жила здесь, Деметрий подарил ей машину. А теперь она нерешительно переминалась с ноги на ногу около парома, когда увидела женщину, которая пристально ее рассматривала. Джейн не помнила, чтобы видела ее когда-либо, но было что-то смутно знакомое в ее лице. Среднего роста, с резкими чертами лица, она была похожа на всех греческих женщин, которых видела Джейн. Но одета она была иначе, и сердце Джейн екнуло, когда незнакомка направилась в ее сторону.

— Ты Джейн? — спросила женщина по-английски, но с сильным акцентом. Ее было трудно понять. Или дело было в презрении, с которым она произнесла имя Джейн?

— Да. Вас послали встретить меня?

Прежде чем ответить, женщина долго смотрела на нее изучающим взглядом. И Джейн в ее футболке и обычных брюках стало некомфортно под взглядом этой женщины, одетой в шелковое платье и туфли на каблуках.

— Я приехала, чтобы встретить тебя, — незнакомка сделала ударение на слове «приехала». — Мария подумала, что это будет правильно, если мы сразу познакомимся. Я Ариадна Павлос. Мы с Деметрием поженимся, как только он покончит с вашим браком.

Джейн онемела, хотя понимала, что это как раз в стиле Марии Совакис — послать встречать ее новую девушку — нет, будущую жену! — Деметрия. Интересно, знает ли об этом Деметрий.

Скорее всего, да. Здесь мало что происходит без его согласия.

— Как мило, — улыбнулась она, не желая доставить Ариадне удовольствие видеть ее расстроенной. — У тебя есть машина?

— Конечно, — видимо, такая спокойная реакция удивила Ариадну. — Она вон там.

Машина была до боли знакомая. Та самая красная спортивная, которую он покупал для Джейн. Да уж, Мария постаралась...

Жара, наконец начала спадать. Остров купался в лучах солнца. Лето сюда пришло рано, и вокруг уже пестрели цветы.

Джейн бросила свой рюкзак назад, а сама села на пассажирское место рядом с водителем.

— *Pamehl*, — произнесла гречанка. «Поехали» Ариадна зря думала, что Джейн ничего не понимает. Хотя она и прожила на Калити в общей сложности всего около двух лет, но довольно хорошо говорила на греческом. Она ведь управляла своей собственной галереей, да и Деметрий предпочитал разговаривать с ней на своем родном языке. Особенно в постели...

Невольно Джейн положила руку себе на живот. Разум подсказывал ей, что нужно рассказать о ребенке Деметрию. Но вдруг он решит, что она таким образом пытается вернуть его?

— Ты надолго?

Вопрос Ариадны вернул ее к реальности.

— Не знаю, — ответила она, хотя уже купила билет обратно на конец недели. Она любовалась пейзажем за окном автомобиля. Она уже и забыла, как здесь красиво. — Как Лео? Деметрий сказал, что ему вроде бы получше.

Ариадна отвлеклась от дороги и покосилась на свою пассажирку.

— Он в порядке, — ответила она. — Ему немного не по себе. А мы все так волнуемся за него.

— Не сомневаюсь, — сказала Джейн. Она хотела быть приветливой, но было видно, что Ариадну больше волнует пребывание Джейн на острове, чем здоровье будущего свекра.

— Ему так хочется видеть Деметрия счастливым, — продолжила Ариадна без тени смущения. — Для мужчины недопустимо быть без жены, без семьи.

— У Деметрия есть жена, — не сдержалась Джейн.

— Какая же ты жена? — возразила гречанка. — Деметрий сказал, что вы скоро разведетесь.

Джейн отвернулась и залюбовалась морем.

— Где Деметрий? Дома?

Повисла пауза, а потом женщина ответила:

— Он уехал по делам. Будет только в конце недели.

Джейн почувствовала, как у нее внутри все сжалось. Да, Деметрий сдержал свое слово. Его не

будет рядом. Значит, она не увидит его.

— Ожидала его увидеть, да? — раздался ехидный голос.

Ариадна не оставит эту тему, и Джейн прикусила язык, чтобы не ответить слишком резко.

— Ошибаешься, — солгала она, заглушая в себе внутренний голос, который говорил обратное. — О, мы почти приехали!

Все вокруг было ей знакомо. Деревянные ворота, сад, белоснежная вилла. На нее нахлынули воспоминания, но она заглушала их. Пять лет назад она сама покинула остров, не в силах вынести обман мужа.

Ариадна заглушила мотор, и Джейн поспешила выйти из машины, не дожидаясь, пока ее еще о чем-нибудь спросят.

Когда Джейн доставала свой рюкзак, из дома вышел слуга. Она хотела отдать рюкзак ему, но так и не решилась.

— *Apo etho ineh, kiria*, — сказал слуга, взяв у нее рюкзак. — *Parakalo, akolootha meh*.

Джейн посмотрела на Ариадну, которая, изогнув бровь, перевела:

— Он покажет тебе твою комнату.

Джейн кивнула в ответ, медленно раздражаясь.

— Я немного понимаю греческий. Спасибо, что встретила меня, Ариадна. Думаю, мы с тобой еще увидимся.

Гречанка поджала губы.

— Конечно, — ответила она на греческом. — Совакисы пригласили меня погостить пару дней у них. Они подумали, что так будет лучше...

Лучше для кого? — думала Джейн, следуя за слугой к дому. Двери были открыты, и она вошла в просторный мраморный холл.

Слуга жестом указал, что ей нужно идти за ним мимо фонтана, украшенного статуями богов, некогда правивших островом. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, Джейн восхищалась лилиями, которые были повсюду. Таких экзотических расцветок она не видела никогда.

Вилла включала в себя главное двухэтажное здание, к которому примыкали два одноэтажных крыла. Когда они с Деметрием гостили здесь, то занимали один из нижних этажей. Сейчас ей приготовили другое помещение. Джейн вдруг подумала, что в доме ей не встретился никто, кроме слуг. И хотя она меньше всего хотела видеть мать Деметрия, стало немного обидно, что никто из членов семьи не вышел встретить ее.

Скорее всего, Мария сделала так намеренно, думала Джейн. Наверно, это способ показать гостье, что она всегда была не к месту в жизни этих людей, для которых роскошь — это стиль жизни.

Ее апартаменты, состоящие из гостиной, спальни и ванной комнаты, оказались очень уютными и такими же роскошными, как все остальные в этом доме.

Слуга занес ее рюкзак, а Джейн подошла к одному из окон, которое было приоткрыто. Внизу переливалась и искрилась на солнце вода в бассейне. Издалека доносился рокот морских волн. Она посмотрела вдаль и залюбовалась линией горизонта, которая сходилась с Эгейским морем.

— *Soo aresi afto, thespinis?*

Слуга спросил, нравится ли ей ее комнаты.

— Очень, — ответила она на его родном языке. — Спасибо.

Он улыбнулся и, прежде чем уйти, пожелал ей приятного отдыха. Она проводила его до дверей гостиной и внезапно почувствовала себя очень уставшей.

Надо было разложить вещи, но сил на это не было. Войдя в спальную комнату, Джейн сбросила с ног туфли и присела на кровать. Такая большая, мягкая... Она и не заметила, как легла и закрыла глаза.

Глава шестая

Джейн проснулась от настойчивого стука в дверь.

Она открыла глаза и сначала не поняла, где находится. Но одного взгляда на окно хватило, чтобы вспомнить о ее приезде на остров.

Резко поднявшись с постели, Джейн вдруг почувствовала тошноту. Ничего страшного, успокоила она себя. Просто слишком быстро вскочила.

Кто-то звал ее из-за двери, и она неохотно встала и пошла открывать. Оставалось надеяться, что это не Мария. Джейн не готова встретиться со свекровью — заспанная, в старых джинсах и мятой футболке.

К счастью, за дверью стояла одна из служанок. Она принесла на подносе графин с соком и стакан. Джейн немедленно почувствовала жажду.

— Спасибо, — поблагодарила она девушку, но та не спешила уходить.

— Господа Совакисы спрашивают, присоединитесь ли вы к ним перед ужином, — сказала на греческом служанка. — В семь тридцать для вас будет удобно?

Джейн, которая уже поставила поднос на столик и наливала сок в стакан, удивленно повернулась. Потом сделала глоток прохладного сока и посмотрела на часы. Было почти семь часов. Невероятно, но она проспала почти два часа! Должно быть, ее сочли невоспитанной. Она не потрудилась даже поздороваться с отцом Деметрия!

— Думаю, да. Удобно, — машинально ответила Джейн и спохватилась, что девушка ее не поняла. Она тут же перевела свой ответ на греческий.

— Я передам господам, — ответила девушка, и Джейн ей благодарно улыбнулась.

Как только за ней закрылась дверь, Джейн не стала терять времени и сразу направилась в ванную.

Полчаса спустя она рассматривала свое отражение в зеркале. Изумрудное платье, к счастью, не помялось в рюкзаке, туфли на высоких каблуках прекрасно смотрелись на стройных ногах.

Ее кожа еще сохранила следы золотистого загара, приобретенного во время поездки в Таиланд, поэтому Джейн ограничилась лишь мягким макияжем — тушью и помадой для губ. Впрочем, никому не будет дела, как она выглядит, горько усмехнулась она. Ну, разве только отцу Деметрия.

Еще влажные волосы она заправила за уши. Глубоко вздохнув, открыла дверь комнаты и вышла к лестнице.

Уже почти стемнело, все вокруг было освещено мягким электрическим светом. Фонтан тоже подсвечивался разноцветными лампами.

Служанка ждала ее около лестницы, чтобы проводить к хозяевам. Она была молода и во все глаза разглядывала гостью. Джейн в который раз подумала: неужели кто-то может заметить, что она в положении? Но нет. Девушке было просто любопытно.

Они прошли через холл и свернули в коридор, который вел к дальней части виллы. С одной стороны стены не было, и Джейн услышала шум моря. Ей пришла в голову мысль, что Лео Совакис встречает гостей на открытом воздухе. Но, не дойдя до открытой террасы, служанка свернула.

Они вошли в галерею, которая ничуть не изменилась за прошедшие годы. Это были своеобразные джунгли — заросли экзотических растений и деревьев. Днем воздух здесь охлаждался специальной системой кондиционирования, а ночью царило приятное тепло.

Служанка произнесла вслух ее имя, и Лео Совакис, опираясь на трость, пошел ей навстречу. На его лица сияла искренняя улыбка. Джейн невольно отметила, как он постарел.

— Джейн, — тепло приветствовал ее Лео, положив свободную руку на ее обе руки, а губами прикоснулся к щекам. — Как приятно снова видеть тебя. Ты прекрасно выглядишь, — он обнял ее, — а Ариадна сказала, что ты выглядела усталой, когда приехала.

— Так и было, — ответила Джейн, стараясь не думать, что еще Ариадна говорила о ней. — Простите, я собиралась поздороваться с вами раньше, но уснула. Я очень рада видеть вас снова, Лео. Не буду спрашивать, как вы себя чувствуете. Должно быть, вас утомили такие вопросы.

— Как ты права, моя милая, — Лео сжал ее руку и затем отпустил. — Тебе нет нужды извиняться. Сон пошел тебе на пользу. Я так думаю, ты всех здесь знаешь. Мария.

Он подождал, пока Джейн и ее свекровь обменяются вежливыми поцелуями.

— Ариадна. Она тебя встречала, — продолжал представлять присутствующих Лео. — Стефан. Думаю, ты его помнишь. И Янис. Или я должен сказать отец Джозеф — Старик вдруг поджал губы. — Он приехал специально, чтобы повидаться с тобой.

Джейн поздоровалась со всеми по очереди, радуясь, что кроме Ариадны она действительно знала всех. Когда-то она считала этих людей своей семьей. Даже Марию, которая никогда не любила ее.

Джейн немного рассказала о себе. Как оказалось, Деметрий уже успел сообщить семье, что она довольно успешна в бизнесе. Затем разговор перешел на общие темы.

Мать Деметрия была все так же холодна с ней, Ариадне тоже явно не нравилось ее

присутствие. Она уже считала себя здесь почти хозяйкой. Но Лео и два его младших сына пытались помочь Джейн чувствовать себя как дома. Стефан был особенно милым, он постоянно шутил.

Больше всех изменился Янис. Когда Джейн покидала остров, он только готовился стать священником. Сейчас, в черном одеянии, с усами и бородой, он казался ей незнакомцем. Впрочем, он остался таким же вежливым, как и раньше.

Джейн ела понемногу и почти не пила. Она попробовала легкий аперитив перед ужином, а от вина отказалась. Если остальные и подумали, что она ведет себя странно, учитывая, что раньше она с удовольствием наслаждалась греческим вином, то не подавали вида. Напротив, ее бокал постоянно наполнялся прохладной водой.

Мать Деметрия уже предложила перейти в главный холл, чтобы выпить кофе, как все услышали рокот в небе. Джейн сразу поняла, что это вертолет, который медленно снижался.

У нее сразу пересохло во рту. И, как будто подтверждая ее подозрения, заметно заволновалась Ариадна.

— Деметрий? — спросила она у Лео Совакиса. — Но он ведь должен был вернуться только в конце недели.

— Он соскучился по тебе, Ари, — мягко произнесла Мария Совакис. — Почему бы тебе не встретить его? Я думаю, Лео обрадуется.

Ариадна не успела вскочить со своего места, как Лео сказал:

— Это может быть Василис, Мария. Тео Василис, — объяснил он Джейн. — Помощник Деметрия. Я просил его прислать мне кое-какие бумаги. Возможно, он решил привезти мне их лично.

— Не думаю.

Пока Мария убеждала мужа, что Тео не воспользовался бы вертолетом компании, Джейн судорожно глотала воду. Боже, это не может быть Деметрий. Он обещал...

Но, что он обещал? Только то, что не будет ей мешать. Он ничего не говорил о том, чтобы держаться подальше от острова ради нее. Это его дом, и к тому же здесь Ариадна...

Опираясь на трость, Лео встал. Джейн прислушалась. Шум постепенно стихал.

— Он уже приземлился. Я пойду и встречу его на террасе, — сказал Лео.

— Я могу... — начала было Ариадна, но отец Деметрия просто махнул рукой.

— Ты идешь в холл с остальными, милая. Наслаждайся кофе. Если это Деметрий, я бы хотел переговорить с ним наедине. Хорошо?

— Ты должен отдохнуть! — воскликнула Мария. Лео прижал палец к губам.

— Я так и сделаю, когда переговорю с моим сыном.

— Почему вы не можете поговорить в твоём кабинете? — требовательно спросила его жена. — То, что она здесь, не значит, что Деметрий не может спокойно войти в свой дом.

— Джейн. Ее зовут Джейн, — жестко сказал Лео. Его глаза потемнели от недовольства. Совсем как у его сына. — Идите пить кофе. Я не задержусь.

И он вышел, не сказав больше ни слова. Повисла тишина. Джейн воспользовалась моментом и встала.

— Извините меня Мария, но я бы хотела пойти в свою комнату. Сегодня был долгий день, а мне еще надо разложить вещи.

Да, именно. Чтобы развесить несколько платьев, шорты и нижнее белье, понадобится не более пяти минут.

— Что ж, если ты уверена...

Джейн знала, что Мария и Ариадна не могли поверить в свою удачу.

— Да, — ответила она, улыбнувшись братьям Деметрия. — Рада была снова видеть вас, Стефан, Янис. Если мы больше не увидимся, спасибо за теплый прием.

Лео только подошел к входной двери, когда она вышла в холл. Чтобы не привлекать его внимание, она сняла туфли и быстро дошла до лестницы на второй этаж. Уже поднявшись наверх, Джейн замерла у лестницы, глядя вниз. Но когда она услышала до боли знакомый голос, ее охватила паника. Она быстро дошла до своих комнат. Меньше всего она хотела, чтобы Деметрий вообразил, будто она хочет его видеть.

Между ними ничего не изменилось. Он все тот же обманщик, и она ничего ему не должна.

Джейн подошла к окну и посмотрела на воду в бассейне. Они с Деметрием любили плавать в нем после наступления темноты, когда весь дом уже спал. В каком ужасе была бы Мария, если бы видела, как ее драгоценный сын плавает голышом. И занимается любовью с Джейн...

Она пошла в спальню, пытаясь избавиться от воспоминаний. Она заметила, что кто-то прикрыл открытые час назад окна и перестелил ее постель. Простыни были белоснежными. И еще кто-то разобрал ее вещи. Платье висело на вешалке, а остальные вещи были разложены в шкафу.

Джейн сняла платье. Она не надела бюстгальтер и сейчас. И теперь, глядя на себя в зеркало, отметила, что ее груди стали больше. Войдя в ванную, — Джейн и там внимательно посмотрела в зеркало. Да, изменения определенно были.

Повернувшись боком, она положила обе руки на живот. Уже появилась небольшая округлость или ей только кажется? У нее сейчас только шесть недель. Когда беременность становится заметной? Надо спросить у сестры.

Или нет. Люси не сможет держать это в секрете и непременно все расскажет матери. Миссис Лэнг страшно обидится, и гнев ее будет страшен. Джейн вздохнула. Нужно держать новость в секрете, пока она точно не решит, что ей делать.

— Любуешься собой, Джейн?

Глава седьмая

Она вздрогнула, услышав знакомый голос. Станным было то, что этот голос дрожал. Как долго Деметрий стоит в дверном проеме ванной? Он наверняка видел, как она изучала свою

грудь. Поэтому сейчас он смотрит на нее с такой страстью во взгляде?

Она заставила себя отвернуться и не смотреть на него. Повисло молчание. Она понимала, что ей нужно прикрыться полотенцем, но что-то — возможно, желание подразнить его — мешало ей сделать это.

— Дежавю, Деметрий? — Джейн знала, что он ее понял.

Она кинула на него взгляд в зеркало и увидела, как он нахмурился.

— Вряд ли, — парировал он. — Оденься, я хочу поговорить с тобой. Я подожду в комнате.

— В смысле в спальне?

— Нет, в гостиной, — поправил ее Деметрий. — Поторопись.

Джейн посмотрела на свое отражение.

— А если я не хочу одеваться? — тихо спросила она. — Я поднялась к себе, чтобы лечь спать, так как очень устала. Тебе лучше уйти. Поговорим утром.

— Утром меня уже здесь не будет, — ответил Деметрий сквозь зубы. — Мне нужно быть на конференции в Афинах. Она продлится около двух дней. Я планирую вернуться домой в конце недели.

— А меня это как касается?

— Просто оденься, — сказал он, снимая с крючка банный халат и кидая его в ее сторону. — Хотя бы так.

Джейн не сделала никакого движения, чтобы поймать халат, и он упал к ее ногам. Деметрий выругался на греческом и в один шаг подошел к Джейн. Поднял с пола халат и накинул ей на плечи.

— Надень его, — прорычал он, — иначе я не отвечаю за свои поступки.

— Ой, как страшно!

Джейн начала получать удовольствие от этой игры, хотя осознавала, что играет с огнем. Деметрий не тот мужчина, который не реагирует на провокации.

— Джейн, — с угрозой в голосе сказал он, пытаясь запахнуть на ней халат.

Джейн намеренно повела плечами, халат снова упал к ее ногам. Деметрий же резко обхватил ее грудь руками.

Ее накрыла чувственная волна. Она хотела, чтобы он дотрагивался до ее груди, чтобы касался пальцами ее набухших сосков, ласкал их языком...

Их глаза встретились в зеркале, и она поняла, что он уже прочитал ее мысли. И это плохо. Не хватало только, чтобы он подумал, будто она приехала сюда налаживать их отношения. Джейн резко отстранилась и надела халат.

— Ладно, — холодно сказала она, — пойдем в гостиную. Не знаю, о чем нам разговаривать.

Надеюсь, ты мне скажешь.

Деметрий подвинулся, чтобы она первая вышла из ванной. Ей пришлось пройти совсем рядом с ним. В темном костюме и светлой рубашке, он выглядел совсем иначе, чем в тот день, когда появился у нее дома в Лондоне...

В гостиной было довольно темно, и Джейн включила все лампы, лишь бы только избавиться от чувства незащищенности от его присутствия.

Деметрий очень устал. Он понимал, что это не лучшее время для разговора с его почти бывшей женой. Одно то, что ее не оказалось в столовой, когда он прилетел, говорит о том, что она не хотела видеть его. И почему только он не послушал мать и не отложил разговор до завтра, когда мог бы позвонить Джейн из Афин и убедиться, что она получила документы на развод? Была, была причина — он хотел узнать, что именно имела в виду Ольга Иванович, когда позвонила ему.

— Мне звонили, — начал Деметрий и заметил, что Джейн словно вся сжалась.

— Звонок? — слабо повторила она. Потом собралась с силами. — И какое это имеет отношение ко мне?

— Звонила Ольга Иванович, — спокойно сказал он, тогда как в ее взгляде заметалось беспокойство. Чего она так боится?

— Ольга? — переспросила она. — Но как...

— Ты спрашиваешь, как она дозвонилась до меня? Помнишь, я звонил ей? Наверно, мой номер остался в памяти ее телефона. Или она его записала на всякий случай.

Джейн сглотнула.

— Но зачем Ольге звонить тебе? Деметрий пожал плечами.

— Однажды она продала моему отцу бронзовую статуэтку, так ведь?

Конечно, Джейн помнила и статуэтку, и знакомство сначала с Лео, а потом и с его сыном...

— И чего она хотела? Сообщить твоему отцу о новом экспонате?

Это было маловероятно, но все же...

— Ты так думаешь, учитывая, что она предположительно знает о его болезни?

Несмотря на жару, Джейн поежилась.

— Тогда не знаю, что и думать, — воскликнула она. — Почему бы тебе просто не сказать мне, чего она хотела, вместо того, чтобы играть в кошки-мышки?

— Это не игра вовсе, — ответил он, расстегивая пуговицу на рубашке — так, что открылась полоска загорелой кожи. — Твоя начальница печется не о здоровье моего отца, а о твоём, Джейн. Она сказала, что ты сейчас очень уязвимая и я не должен ничем обижать тебя. А теперь скажи, что она имела в виду? Что с тобой происходит?

— Ничего, — быстро ответила Джейн, ругая Ольгу за то, что она сделала только хуже. — Помнишь, я плохо себя чувствовала, когда ты позвонил? Ольга просто волнуется за меня.

— Понимаю, — кивнул Деметрий и помолчал. Она видела, что он заметил, как она внезапно побледнела. — Но ты мне сказала, что это была всего лишь простуда, откуда же это беспокойство?

— Да просто Ольга такой человек, — она сделала неопределенный взмах рукой. — Она не верит, что ты не...

— Что я не — что? — Он в несколько шагов сократил расстояние между ними, и Джейн с трудом заставила себя не двигаться.

— Что ты не обманешь меня, — сказала она первое, что пришло в голову. Потом уже более спокойно добавила: — Ариадна не будет искать тебя?

— Ариадна доверяет мне, — ответил он, удивляясь, как быстро Джейн заставила его оправдываться. — Думаешь, я не сказал ей, куда направился? И что я появился тут, чтобы увидеть женщину, от которой мечтаю освободиться, не сказав своей будущей жене?

Джейн поджала губы.

— Нет.

— И правильно, потому что ты была бы не права. — Деметрий сам не мог объяснить, откуда возникла такая злость на нее. Джейн была здесь, в доме его родителей. И она стала еще красивее, чем раньше. Он не хотел, чтобы она была здесь, признался он себе. Не хотел напоминания о том, что между ними произошло. — Мы с Ариадной прекрасно понимаем друг друга.

— Рада за вас, — Джейн почувствовала укол обиды. — Если это все, что ты хотел сказать мне, не понимаю, чего ты ждешь? Я очень хочу спать.

Деметрий уже почти взял себя в руки и вдруг спросил:

— Зачем ты здесь, Джейн?

Она широко распахнула глаза. На ее лице отразилась вся гамма чувств, и он заметил это.

— Зачем? — не веря своим ушам, переспросила она. — Ты же знаешь, Деметрий. Твой отец пригласил меня.

— Ты могла бы и отказаться.

— Отказать умирающему человеку?! — Она была поражена. — За кого ты меня принимаешь?

— Даже не знаю, Джейн. — Он сжал зубы. — Кто ты такая? Сама невинность или грешница? Никак не пойму.

— По крайней мере, у меня нет такой дилеммы. Я знаю, что ты эгоист до мозга костей, Деметрий.

— А ты разве нет? — Он не мог себя сдержать. — Я так понимаю, этим ты оправдываешь то, что вот так просто бросила меня. Или тем самым постоянно напоминаешь себе, из-за чего

совершила главную ошибку своей жизни?

— Это не было ошибкой!

— Да? Почему-то мне сложно в это поверить. Тебе не кажется слегка преувеличенным отстаивать честь и достоинство сейчас, когда всего несколько недель назад ты довольно быстро сдалась и позволила мне делать с тобой, все что я хотел?

Эти слова обвинения, усиленные его акцентом, больно задели Джейн. Она не успела еще ничего подумать, а ее рука уже ударила его по лицу.

Деметрий не сделал попытки уклониться, и она с ужасом наблюдала, как на его щеке проступает красный отпечаток ее ладони.

Господи, какой ужас! Она никогда не позволяла себе такого. Но уже поздно сожалеть. Джейн даже не смогла пошевелиться, когда поняла, что он взбешен. Деметрий со всей силой сжал пальцами ее запястье и притянул к себе.

— Если ты так намерена играть со мной, почему я должен жаловаться?

— Деметрий! — выкрикнула она его имя, но это уже было бесполезно.

— Замолчи, — резко сказал мужчина и запрокинул ее голову. Он впился своими губами в ее разгоряченный рот, и она поняла, что пропала.

Злость не позволили ему быть нежным на этот раз. Он прижал ее к стене, не отрываясь от ее рта, чувствуя лишь привкус крови, так как в порыве страсти зубами поранил ее губы. Больше всего Деметрий хотел порвать на ней халат и погрузиться в теплоту ее тела...

Стон, который она издала, должен был остановить его, но этого не случилось. Ее стоны только больше заводили его. Он распахнул халат у нее на груди и уставился на возбужденные соски.

— Какая ты красивая! — глухо прошептал он. — И я хочу тебя.

Джейн запустила пальцы в его волосы и чересчур сильно провела ногтями по коже головы. Он недовольно запротестовал.

— Только не делай вид, что не хочешь меня, — прорычал он, когда она в очередной раз вцепилась в его волосы. — Ты ведь именно за этим приехала сюда, да? — Его руки освобождали ее от халата. — Собираешься меня уничтожить?

— Нет, — слабо возразила Джейн, когда халат упал к ее ногам, но Деметрий не слушал. Его руки блуждали по ее телу, пока наконец не сосредоточились на округлостях ее груди. Он прижал ее к себе так, что она бедрами ощущала его возбуждение.

— Чувствуешь? — охрипшим голосом спросил он. — Конечно, чувствуешь. Но ты хотя бы представляешь, каково это быть рядом с тобой, но не быть частью тебя?

— Деметрий...

— Ты сводишь меня с ума, — он не обращал на ее сопротивление никакого внимания. — И я хочу чувствовать тебя рядом, погружаться в тебя, испытывать то наслаждение, которое можешь дать мне только ты.

— Деметрий...

— Только не говори мне, что я сам не понимаю что говорю. Я знаю, Джейн. Поверь мне...

— Деметрий, пожалуйста...

Ее голос захлестнул его, и он уже не понимал, что она что-то говорит ему. Он притянул ее к себе и снова поцеловал.

Этот поцелуй был и страстным, и нежным одновременно, словно подтверждение его горячечных слов. Этот поцелуй вознес Джейн на вершины, где были только он и она...

Уже потом она гадала, взял бы он ее прямо там, в гостиной, если бы их не прервали. Одной рукой Деметрий уже освобождался от галстука и рубашки. Она прижималась к нему изо всех сил, вдыхала запах его тела, когда раздался стук в дверь.

Несколько минут никто из них не двигался. Казалось, что их обоих заморозили. Деметрий, который прижимался лицом к ее плечу, глухо выругался и отстранился от нее.

— Джейн!

У нее мгновенно пересохло во рту. Она поймала взгляд Деметрия и одними губами сказала:

— Это твой отец.

— Я понял, — так же беззвучно ответил он.

— И что ты будешь делать? — спросила она, когда он тихо встал и взъерошил волосы. Она быстро надела халат. — Он не должен видеть тебя здесь. Не в таком виде. Уходи.

— Уходить куда? — саркастическим шепотом произнес он. — Предлагаешь мне спрятаться в ванной, пока он не уйдет?

— Это хорошая мысль, — кивнул она.

— Нет!

— Джейн! — снова позвал ее Лео Совакис. — Ты не одна, милая? Я могу прийти позже.

— Нет, я... — беспомощно воскликнула она, бросая взгляд на Деметрия.

Он закончил застегивать пуговицы на рубашке, завязал галстук и, к ужасу Джейн, подошел к двери и распахнул ее.

Глава восьмая

К своему удивлению, Джейн спала на удивление хорошо.

После такого дня, а особенно вечера она ожидала, что будет лежать в постели и перебирать в памяти все события дня. Но она заснула, как только ее голова коснулась подушки.

Она спала с чистой совестью? Нет. То, что она делала, то, что позволяла делать Деметрию, было непростительно. Она заслужила того, чтобы провести бессонную ночь, терзаясь муками совести.

Перевернувшись на спину, она зажмурилась от яркого солнца, которое пробивалось сквозь шторы. Давно она так сладко не спала. С тех пор, как Деметрий вернулся в ее жизнь...

Что ж, пора вставать и посмотреть в глаза новому дню. Однако сейчас у нее скрутило живот не от обычного утреннего недомогания. Боже! Что подумал отец Деметрия, когда его сын распахнул дверь ее комнаты и почти выбежал оттуда, не сказав ни слова?

Что подумал Лео Совакис, увидев сына в комнате женщины, с которой тот собирается разводиться, осталось загадкой.

Она откинула покрывало и отметила, что спала без своей обычной футболки. Не стоит удивляться, что она забыла надеть ее. Она была в таком смущении, когда Лео проводил своего сына недоуменным взглядом. Он перевел взгляд на Джейн, отметил, что на ней только банный халат, а щеки горят. По его морщинистому лицу скользнула тень понимания.

Наверняка он заметил ее распухшие губы и горящие щеки. Лео ведь далеко не слепой. Поэтому и отказался принять ее приглашение войти.

— Нет, не сегодня Джейн, — ответил он, посматривая в коридор, как будто ожидая, что его сын снова появится. — Если тебе ничего не нужно, я бы хотел пожелать тебе спокойной ночи. Приятных снов, милая.

Бедняга! Он, видимо, решил, что выбрал неподходящее время для разговора. Джейн очень хотела собраться с духом и сказать что-то вроде «это не то, что вы подумали». Ведь он подумал именно об этом. И что теперь он думает о ней?

Пока она принимала душ, служанка принесла завтрак. Выйдя из ванной, Джейн обнаружила поднос с соком, булочками и чашкой кофе.

Запах кофе был сейчас для Джейн невыносимым, а вот от булочки она не смогла отказаться. Она где-то читала, что хорошая еда помогает от утренней тошноты. Она съела еще две булочки и запила их соком. Самочувствие улучшалось с каждой минутой — Джейн даже смогла проглотить полчашки кофе.

Позавтракав, Джейн надела розовые шорты с майкой. Розовый цвет вообще очень шел ей. Она причесалась и, чувствуя легкое волнение, вышла из комнаты. Было уже девять часов.

Она старалась не думать о Деметрии, спускаясь по лестнице, хотя ей было очень интересно знать, уехал ли он. Первый, кого она увидела, оказался Стефан. Он был в холле, где забавлялся с детским пианино.

— Джейн! — воскликнул он и встал. Он был тоже одет в шорты и футболку. — Ты хорошо спала? Не слишком устала после... после путешествия?

Заминка в его словах была очевидна, но Джейн предпочла не заметить ее.

— Да, очень хорошо.

Интересно, его мать одобрила бы то, что он поцеловал ее в обе щеки, правда, почти не касаясь губами?

— Я так понимаю, ты сегодня не работаешь?

Когда она покинула этот остров, Стефан работал секретарем у отца. Зная Лео, она была уверена, что тот не одобрил бы внеурочный выходной сына.

— Сегодня нет, — подтвердил он, не вдаваясь в объяснения. — Ты завтракала? Я могу попросить Ангелену...

— Я уже поела, спасибо, — сказала она и огляделась. — Какая красивая комната! И такая тихая. Я уже и забыла, как тихо бывает на Калити.

— Ты имеешь в виду, как скучно? — сухо спросил Стефан, и Джейн показалось, что в его голосе слышалась горечь. А ведь еще вчера он казался вполне счастливым... Но сейчас в его глазах была тоска.

— Я думаю, что это зависит от того, чего ты ищешь, — пробормотала она вполголоса.

— И что же ищешь ты, Джейн? — Он коварно приподнял брови. — Неужели успех в делах — это все, что тебе нужно?

— Я сама не знаю, чего хочу, — честно ответила девушка. — А где все? Завтракают?

— Отец редко когда спускается до обеда, — небрежно бросил Стефан. — Мать обычно проводит время с ним, но, учитывая, что у нас гостит Ариадна, она может поменять свои привычки. Янис вернулся в семинарию. А Деметрии уехал около часа назад. Он планирует вернуться завтра вечером.

— Завтра вечером?

— Да, — он смотрел на нее с нескрываемым удивлением. — Итак, как ты думаешь развлекать себя до завтрашнего вечера?

Джейн покраснела.

— Не знаю, что имеешь в виду... Я приехала сюда не для того, чтобы увидеться с Деметрием.

— Да? — В его голосе звучало сомнение.

— Это твой отец пригласил меня сюда, — объяснила она. — Я не могла ему отказать.

Стефан только пожал плечами. Он был ниже Деметрия, и в его притворной улыбке было что-то женственное.

— Ну, если ты так говоришь, то почему я должен тебе не верить? Возможно, на мое мнение слишком сильно влияет мама...

Джейн только покачала головой, когда Стефан протянул ей руку словно в знак примирения.

— Извини, — сказал он. — Я подлец, я знаю. Ты не должна обращать на меня никакого внимания. Давай прогуляемся вместе. Можем сходить на пляж.

— Я даже не знаю, стоит ли...

— Пожалуйста, — попросил Стефан. Все-таки он умел быть очаровательным. — Или хочешь, можем устроиться у бассейна. Я знаю, что ты любишь плавать.

Сейчас для нее было бы неразумно появляться перед посторонними в купальнике. Поэтому она решила принять его первое приглашение.

— Лучше прогуляемся.

Они вышли из дома. Вилла была такой же, какой ее запомнила Джейн. Вокруг было очень красиво, но слишком жарко. Джейн не подумала взять с собой солнцезащитный крем, оставалось лишь надеяться, что она все же не сгорит на солнце. К ее радости, подул легкий ветерок.

Когда они ступили на мягкий песок пляжа, Джейн сняла сандалии и понесла их в руках. Песок еще не успел сильно нагреться, и она пошла к воде.

— Не торопись так! — воскликнул Стефан. — У нас все утро впереди.

У тебя, может, и все, подумала Джейн. Интересно, почему Стефан празднично проводит время на острове, когда его отец уже не в состоянии заниматься делами?

Она зашла в воду, наслаждаясь ее прохладой.

— Тебе нужно научиться расслабляться, — слегка отдуваясь, сказал Стефан, догоняя ее.

— Ты думаешь, я не умею? — спросила она, наблюдая, как песок играет с ее ногами. Потом пожала плечами. — Что ты здесь делаешь, Стефан? Тебя приставили следить за мной?

— Думаешь, я бы согласился на такое? Она иронично приподняла бровь.

— Будем считать, что да.

— Нет! — обиженно возразил он. — Я просто решил, что тебе будет приятна моя компания. Вот и все.

Она несколько секунд пристально изучала его, а потом отвернулась и зашлепала по воде.

— Тогда расскажи мне, чем занимаешься. Ты больше не работаешь на своего отца?

Стефан поджал губы.

— Я уверен, что тебе не интересны мои проблемы, Джейн. Но я, по правде, заинтригован вашими отношениями с Деметрием. Ты в курсе, что он собирается жениться на Ариадне, как только разведется?

— Да, Деметрий хочет развод. Конец всему.

— Это еще не конец, — возразил Стефан. — Деметрию не обязательно было разводиться, но он проявил в этом вопросе инициативу...

Джейн нахмурилась.

— Что это значит?

— То, что я был готов дать отцу внуков, как он того желает. Но, видишь ли, я оказался недостаточно хорош. Мои отношения с Филиппе не ценятся, несмотря на то, что мы вместе уже больше шести лет.

Она не верила своим ушам.

— Хочешь сказать, что ты и Филиппе Мартин...

— Пара? Да. Ты ведь видела его. Разве Деметрий не говорил тебе, что мы живем вместе?

— Он говорил, что вы... друзья, — тихо проговорила Джейн. Она чувствовала себя очень глупо. Даже когда Деметрий сказал ей, что Стефан не интересуется женщинами, она не смогла понять до конца...

— Впрочем, на моем месте было бы глупо удивляться, — горько сказал Стефан. — Деметрий ведь наследник нашего отца. Старший сын. Никто из нас не может соперничать с ним.

Она только качала головой. Знает ли Деметрий, как обидно Стефану? Конечно, он должен это понимать. Наверняка они не раз обсуждали это с отцом.

— Прости, — она не знала, что еще сказать.

— *Then pirazi*, — ответил он. Не важно. — Пройдемся дальше?

Когда они уже подходили к дому, Джейн почувствовала, что ее плечи горят. Руки тоже сильно покраснели. Ей оставалось только догадываться, что и лицо было похоже на свеклу.

Что ж... Как всегда, все вовремя, учитывая, что ее свекровь и Ариадна сидели на террасе, благоразумно укрывшись от солнца.

Она замедлила шаг, чувствуя волнение. К ее ужасу, Стефан попрощался с ней и быстро зашел в дом, а она осталась одна лицом к лицу с двумя женщинами.

— Джейн! — воскликнула Мария. Она наверняка поняла, что сейчас чувствует ее невестка. — Почему бы тебе не присоединиться к нам? Мы только что пили кофе.

Что она хочет на сей раз? Усугубить и без того неловкую ситуацию?

Девушка не хотела совсем все испортить, поэтому натянуто улыбнулась.

— Спасибо, — сказала она и присела рядом с Ариадной.

Запах кофе был невыносимым, и когда Мария приказала принести еще одну чашку, Джейн попросила воды.

— Воды? — переспросила Мария. — Почему? Тебе нехорошо?

— Очень жарко, — быстро объяснила Джейн, стараясь не попасть под подозрение. — Вы не против?

— Она не привыкла к нашему климату, — сухо вставила Ариадна. — Выглядит, как сваренный краб. Наверно, ей лучше пойти к себе, Мария.

О Джейн говорили так, будто ее нет рядом, но все равно, она была даже благодарна Ариадне.

— Действительно. Я лучше пойду к себе, Мария, — Джейн с трудом поднялась, чувствуя слабость в ногах. — Не могли бы вы попросить служанку принести воду мне в комнату?

Мария поджала губы.

— А ты не можешь остаться на несколько минут, Джейн? У нас так и не было возможности поговорить. Разве ты не хочешь узнать, как себя чувствует мой муж?

— Конечно, мне интересно, как Лео, — она снова опустилась на стул. — Я просто подумала...

— Я догадываюсь, о чем ты подумала, — грубо перебила ее свекровь. — Но давай начистоту. Я не одобряю решение Лео пригласить тебя сюда. Не важно, что он говорит, ты — нежеланный гость в моем доме. Сейчас, когда ты повидалась с ним, тебе лучше извиниться, придумать какой-нибудь предлог и уехать как можно быстрее.

Джейн покачала головой. И тут же пожалела об этом. Ее начало бить в ознобе, и она беспомощно обхватила себя руками.

К несчастью, ее состояние не укрылось от Марии и Ариадны. Свекровь недовольно фыркнула.

— Если ты не в состоянии посидеть и пяти минут, тогда иди к себе. Ариадна права. Но не забудь то, что я тебе сказала. В следующий раз я уже не буду такой обходительной.

Глава девятая

Деметрий вернулся на остров тем же вечером. Он не стал оставаться до конца конференции, извинившись и сославшись на болезнь отца.

Все поняли его. Оставалось только гадать, были бы все такими же понимающими, если бы знали правду. Здоровье отца занимало его наполовину. Ему не терпелось увидеть Джейн. Убедиться, что в его отсутствие ее никто не обижал...

Он сам не понимал, откуда взялось такое сильное желание защищать бывшую жену. Было не похоже, что она рада видеть его.

И все же, когда пилот посадил вертолет недалеко от виллы, он облегченно вздохнул.

— Ты мне больше не нужен сегодня, Тео, — сказал Деметрий подошедшему помощнику. — Если хочешь, можешь ехать домой. Костас доставит тебя.

— Если тебе все равно, я бы предпочел остаться в коттедже, — отозвался Тео. В коттедже жил обслуживающий персонал виллы. Он взял чемоданы. — Я бы хотел повидаться с Иантой, если ты не возражаешь...

— А почему я должен возражать? — Деметрий махнул рукой пилоту. — Она свободная женщина.

— Я знаю, но...

— Но что?

— Ну... — Тео выглядел смущенным. — Все знают, что вы с ней когда-то были...

— Друзьями, — жестко закончил Деметрий. — Мы были друзьями, Тео. Друзьями! Не любовниками, как все судачат.

— Но твоя жена...

— Она мне не поверила, — ответил Деметрий, чувствуя, как хорошее настроение улетучивается. — Забудь. Это все в прошлом. Возможно, однажды Ианта расскажет тебе, кто был отцом Марка. А я желаю вам обоим счастья.

— Спасибо.

Деметрий подхватил свой чемодан, и мужчины разошлись в разные стороны.

Сначала Деметрию показалось, что дома никого нет, но тут появилась его мать.

— Деметрий! — удивленно воскликнула она. — Что-то случилось?

— А почему что-то должно было случиться, мама? — нетерпеливо спросил он. — Я был на конференции, а теперь вернулся. Где отец?

Мария Совакис цокнула языком, Деметрий понял, что она недовольна.

— Он уехал с этой женщиной на прогулку. Я говорила ему, что он только переутомится, но разве он меня слушает?

Деметрий испытал такую радость, что ответил, не подумав:

— Я не думаю, что прогулка с Джейн слишком утомит его, мама.

И тут же одернул себя. Он ведь хотел, чтобы Джейн исчезла из его жизни.

— Я должна была предположить, что ты не согласишься со мной, — процедила Мария. — В конце концов, это ты привез ее сюда.

Деметрий дипломатично промолчал, но его мать не сдавалась.

— Хорошо, хоть Ариадна поехала с ними. Она проследит, чтобы твой отец не наделал глупостей.

— Глупостей? — выдохнул Деметрий.

— Например, он может предложить ей остаться у нас подольше, — недовольно пояснила мать. — Ладно. Проходи. У нас в гостях Термиа. Мы как раз пили холодный чай. Она будет рада видеть тебя.

Вот как раз в этом он сомневался. Меньше всего сейчас он хотел видеть мать Ианты. Может, Ианта тоже с ними? Нет, это будет уже слишком...

Мать буквально потащила его за собой, но Деметрий решительно остановил ее.

— Мам, дай мне отдохнуть. Сейчас я больше всего хочу в холодный душ и что-нибудь покрепче холодного чая.

— Глупости! — не хотела ничего слышать Мария. — Что подумает Термиа, если ты даже не поздороваяешься с ней?

Деметрий сжал губы.

— Она одна?

— Конечно, нет. Вместе с Иантой.

Отлично! Деметрий с трудом сдержал стон. Интересно, кому пришла в голову мысль пригласить их в гости? Хотя это уже не важно. Тео будет разочарован, не застав Ианту дома.

Ианта была совсем не рада Деметрию.

— Деметрий, — вежливо поздоровалась она, когда он поприветствовал их с матерью. — Тетя Мария сказала, что ты не вернешься до завтра.

Ианта всегда называла его мать тетей, хотя две женщины были очень дальними родственницами.

Он вопросительно посмотрел на мать, но она быстро переключила внимание на служанку.

— Ты ведь выпьешь чая, Деметрий? — спросила Мария.

— Нет, — отказался он. Он заметил, что Ианта переглядывается с матерью. — Отец в порядке, поэтому хочу вернуться домой.

Мария выпрямилась.

— Деметрий, ты не можешь уехать, не повидавшись с отцом.

— Я увижусь с ним позже, — ответил он, теряя терпение. — Мне еще нужно поговорить с Тео, пока тот не уехал в город.

— Тео здесь? — подала голос Ианта.

— Да. Он сегодня ночует в коттедже. Хочешь увидеться с ним?

— Ну...

— Не думаю, Деметрий, — вставила свое слово Мария. — С чего Ианта захочет увидеться с Тео Василисом? Термиа мне рассказала, что пока вас не было, он постоянно присылал Ианте сообщения. Этот молодой человек становится слишком навязчивым!

Деметрий посмотрел на девушку.

— Это правда?

— То, что он писал мне, — да.

— Я имею в виду то, что он навязчивый, — терпеливо пояснил он. — А ему кажется, что тебе нравится его общество.

Ианта смущенно переводила взгляд с матери на Марию.

— Э... он мне приятен, — неуверенно проговорила девушка.

— Итак? — теряя остатки терпения, произнес Деметрий. — Ты хочешь увидеть его или нет? Тебе двадцать три года, и ты сама вправе решать, хочешь ли ты общаться с Тео.

— Деметрий!

Мария, устроившаяся рядом с Термиа, с ужасом смотрела на сына.

— Ну? — настаивал на ответе он.

Ианта еще раз посмотрела на мать и встала.

— Да, я хотела бы с ним увидеться. Деметрий облегченно вздохнул и, довольно сухо попрощавшись с женщинами, пошел в дом. Ианта следовала за ним.

Они проходили мимо гостиной, когда Деметрий отчетливо услышал звук подъехавшего автомобиля.

— Это, должно быть, Лео с Ариадной и... твоей женой, — предположила Ианта, и Деметрий бросил на нее мрачный взгляд.

Они вышли, когда «бентли» его отца припарковывался у входа. Джейн первой вышла из машины. Она была за рулем, а его отец сидел рядом с ней. Джейн быстро подбежала к его дверце и протянула руку, чтобы помочь ему выйти. Лео с видимой благодарностью оперся на ее руку и только потом вытащил свою трость.

— Спасибо, милая, — тепло сказал он. И тут увидел сына.

— Деметрий! — воскликнул он, и Ариадна, которая в этот момент вылезала из машины, резко подняла голову, не веря своим глазам.

— Дорогой! — Не обращая внимания на Лео и Джейн, она подбежала к нему и, приподнявшись, поцеловала его. — Ты вернулся!

— Рад, что ты заметила, — ответил Деметрий, не сводя взгляда с жены, которая помогала его отцу подниматься по ступенькам. Оставив Ианту и Ариадну недружелюбно переглядываться, он подошел к отцу, чтобы помочь.

— Я и сам справлюсь, — недовольно сказал ему отец.

— Хочешь покрасоваться перед своими подружками? — съязвила Джейн.

— Что ж, тебя я, видимо, не впечатляю, — ответил он и, не обращая внимания на протест отца, взял его под руку. — Можешь мне не верить, но я не знал, что Ианта будет сегодня у нас в гостях.

— Меня это совсем не волнует, — немного слукавив, ответила Джейн.

— Спасибо, — произнес отец, когда они преодолели всю лестницу, и тут только заметил Ианту. — Привет, малышка. Куда это вы с Деметрием собирались?

— Мы никуда не собирались, — раздраженно поправил отца Деметрий.

— Я иду повидаться с Тео, — нервно пояснила Ианта. — Деметрий сказал, что он сегодня ночует в коттедже.

— Понятно, — закивал головой Лео. — А твоя мать одобряет такой поступок?

— Одобрят или нет, это неважно, — потерял терпение Деметрий.

— Если ты всегда делаешь по-своему, не стоит ожидать того же от всех остальных, — холодно бросил Лео. Потом с улыбкой посмотрел на Джейн. — Милая, пойдем. Дай мне руку.

— Я бы хотел поговорить со своей женой, если конечно, ты мог бы отпустить ее на пять минут, — процедил Деметрий, игнорируя недовольный вид Ариадны. — Его отец недовольно выдохнул.

— Мальчик мой, это не может подождать? Последняя капля терпения Деметрия испарилась.

— Нет, не может! — возразил он. — Джейн, пойдем в библиотеку.

Джейн беспомощно оглянулась, прекрасно зная, что в лице Ариадны и Ианты помощи ждать глупо. Лео, уступив сыну, медленно побрел в дом.

— Ладно, — холодно сказала она и посмотрела на взволнованную Ианту. — Не волнуйся. Мы быстро.

— Боже мой! — нетерпеливо воскликнул он и, взяв ее за руку, повел за собой, бросив на ходу Ариадне: — Увидимся за обедом, Ари. У нас будет еще целый вечер для двоих. Обещаю.

— Хорошо. Я люблю тебя, — сказала она на греческом.

Деметрий не ответил, но мог поклясться, что Джейн все поняла. Она напряглась и, если бы могла, наверняка освободилась бы от его хватки.

Они вошли в просторную комнату, и Деметрий закрыл дверь. Только тогда он отпустил Джейн, и она немедленно отошла от него, приблизившись к окну. Он молчал, а она пообещала себе, что не заговорит первой.

Деметрий стал перебирать бумаги на столе отца. Не в силах больше молчать, она воскликнула:

— Что это значит? Ты привел меня сюда, чтобы я посмотрела, как ты разбираешь бумаги?

Он не двинулся, просто посмотрел на нее из-под длинных ресниц.

— Я вижу, ты очаровала моего отца. Она вздохнула.

— И ты мне хотел это сказать?

— Нет, — он собрался с силами и гордо выпрямился. — Я хотел узнать, получила ли ты документы о разводе. Они должны были прийти к тебе еще неделю назад.

— Нет, не пришли, — ответила Джейн, оправдывая себя тем, что бумаги она получила всего лишь четыре дня назад.

Он удивленно поднял брови.

— Ты уверена?

— Что они не пришли неделю назад? — невинно переспросила она. — Да, абсолютно уверена.

Он нахмурился и поджал губы.

— Это очень странно, — протянул он, глядя на нее. — Я сегодня разговаривал с адвокатом, и он

заверил меня, что бумаги были отосланы.

— Почта виновата, — ответила она и направилась к двери. — Если это все, то я бы хотела пойти к себе и освежиться.

— *Akomi*. Пока нет, — Деметрий не шевельнулся, но она знала, что ей лучше дождаться конца разговора. — Скажи мне, — уже мягче продолжил он, — когда ты возвращаешься в Англию?

Джейн скрестила руки на груди.

— А ты что, хочешь избавиться от меня?

— Я просто хочу узнать, не рассказала ли ты моему отцу лишнего.

— Только это тебя и волнует, — она намеренно... злила его. — Не волнуйся, Деметрий. Я никому не сказала о том, что произошло у меня дома. Тебе нечего бояться меня.

— Бояться? — Он не сдавался. — А почему я должен бояться тебя, Джейн? Ариадна не поверит тебе, если ты попытаешься ей все рассказать.

— Думаешь? Значит, она глупа. Деметрий помрачнел.

— Хочешь сказать, что ты жалеешь о том, что произошло?

Джейн ответила:

— Конечно, я жалею.

— Почему же? — иронично поинтересовался он. — Я уже не подхожу? Если верить словам этой мадам, которую ты называешь своей начальницей, ты и твой парень проводите вместе много времени в твоей квартире.

— Это неправда! — Уже в какой раз Джейн пожалела, что Ольга не умеет держать язык за зубами. — Алекс даже ни разу не был у меня дома. Не надо мерить всех по своим меркам, Деметрий. Что бы ты ни думал, я не сплю со всеми подряд.

— Тогда чем вы занимаетесь вдвоем?

— А это уже не твое дело! Я же не спрашиваю, чем вы занимаетесь с Ариадной. Я даже не спрашивала, что ты делал с Иантой, — она поджала губы. — Не было нужды. Я и так все знала.

Глава десятая

— Ничего ты не знала!

Деметрий обошел стол и, приблизившись к Джейн, навис над ней — такой большой, такой сильный и такой опасный. И такой злой! Не в силах сдержаться, она отступила.

И тут же почувствовала, что дальше отступать некуда — за спиной было кресло. С некоторым облегчением Джейн опустилась в него. Еще секунда — и он толкнул бы ее, но Деметрий лишь наклонился над ней, опершись руками на подлокотники кресла.

— Хорошо, — выдохнул он ей прямо в лицо. Она почувствовала его горячее дыхание на своих губах. — Давай поставим все точки над «i». Я спал с Ариадной, не буду отрицать, но с Иантой у

нас никогда ничего не было.

Как же больно слышать, что он и Ариадна были любовниками! Джейн с трудом ответила:

— Тогда почему она говорила всем, что это ты?

— Я уже говорил тебе раньше, — спроси у нее сама, — сухо ответил он. — Может, на этот раз Ианта скажет правду.

Джейн сглотнула и отважилась посмотреть ему в глаза.

— Чего я не могу понять, это как ты вообще можешь с ней общаться, если она солгала.

— Начнем с того, что я не хочу этого, но моя мать...

— Да уж, — покачала головой девушка, — я должна была догадаться, что и здесь не обошлось без нее.

— Ей очень нравится Ианта, — сквозь зубы сказал Деметрий. — Она считает ее членом семьи.

— Чего я была лишена... Деметрий вздохнул.

— Да, знаю, тебе было нелегко. Но рано или поздно все наладилось бы.

— До или после того, как ты переспал с Иантой?

— Я же сказал тебе...

— Хорошо, хорошо, — пожала плечами Джейн. Его глаза потемнели, но он не двинулся с места, лишь протянул руку и повернул ее лицо так, чтобы она смотрела ему в глаза.

— Ты до сих пор сводишь меня с ума...

По ее рукам побежали мурашки, к лицу прилила краска, и Деметрий не смог удержаться и прильнул к ней губами.

С ее губ сорвался легкий стон, который наполнил его легкие ее вкусом и запахом. Он опустился на колени и взял ее лицо в свои руки. Он продолжал целовать ее до тех пор, пока ее губы не раскрылись навстречу ему и он не проник языком в ее рот.

Это было волшебное чувство. Он помнил, какой горячей она может быть... Его мысли спутались, он просто несся на волне наслаждения.

— Деметрий, — еле слышно запротестовала она. Когда он спустился губами к ее ключице и нежно поцеловал шелковую кожу шеи, ее дыхание участилось, и она даже не пыталась отстраниться.

Он соблазнял ее так, как делал это раньше. Он шептал ей что-то на своем родном языке, а губами медленно спускался к вырезу ее майки. Его пальцы блуждали по ее спине, вызывая новые сильные ощущения. Потом она почувствовала его руки на своих ногах. Он поднимался выше, и вот уже его руки проникли под легкую юбку...

— Ты такая красивая! — выдохнул он, целуя внутреннюю сторону ее бедра.

— Боже мой, Деметрий, не надо!

— Я хочу.

Он не слушал ее протесты, и Джейн вдруг поняла, что не хочет сопротивляться. Ей доставляло удовольствие слушать его голос, переполненный страстью.

Он раскинул ей ноги, блуждая губами по ее бедрам. Она поежилась.

— Расслабься, — прошептал он. — Позволь мне...

Это безумие, успела подумать она. Неужели он не осознает, где они находятся? А что, если его мать или Ариадна вздумают пойти посмотреть, что тут происходит?

Нет, он не осознает. Его губы добрались до тонкой полоски ее трусиков, а пальцы прошли и эту преграду. Не чувствуя никакого сопротивления, он потянул вниз шелковую полоску ткани.

— Так гораздо лучше, — глухо сказал он, вновь касаясь ее губ легким поцелуем. — Правда?

Джейн не могла произнести ни слова. Она только качнула головой в знак согласия. Деметрий обхватил одной рукой ее за шею и властно притянул к себе, впиваясь в ее губы.

— *Se thelo*, — прорычал он. — Я хочу тебя! Дотронься да меня!

Еще пять минут назад ее руки лежали на коленях, сейчас же они ей не подчинялись. Отдаваясь своим чувствам, Джейн резко сняла пиджак с его плеч. Даже через рубашку она чувствовала, что его кожа горит огнем. Он резко уложил ее на подушки кресла и поднял майку, обнажив грудь. Он ласкал ее соски губами и языком, доводя ее до сумасшествия. Деметрий не причинял ей боли, наоборот, она испытывала огромное наслаждение. Ее убеждение, что беременная женщина не способна отвечать на ласки как прежде, сейчас казалось ей смешным. Деметрий всегда был способен свести ее с ума.

— Я сделал тебе больно? — спросил он, войдя в нее с такой силой, что Джейн невольно вскрикнула.

— Боже, нет! — выкрикнула она, не в силах больше ждать.

— Мы созданы друг для друга, — прошептал Деметрий.

Она не могла спорить. Только не сейчас, когда она содрогнулась в экстазе на несколько секунд раньше его.

Джейн не знала, сколько пролежала вот так в кресле. Сначала она не могла пошевелиться. А потом поняла, что не хочет делать это. Их тела были до сих пор сплетены, а Деметрию хватит одного движения, чтобы снова возбудиться.

Она с трудом подняла руку и посмотрела на часы. К ее ужасу, прошел уже час с того момента, как они ушли поговорить. Кто-нибудь, скорее всего его мать, решит проверить, почему их так долго нет. Джейн уже представила, как Мария открывает дверь и видит полуобнаженного сына в объятиях почти уже бывшей жены.

Эти мысли заставили ее попытаться освободиться. Она не вынесет, если Мария Совакис увидит их...

— Что ты делаешь?

Его ленивый протест только ускорил ее движения. Она отодвинула его расслабленное тело и вскочила с кресла.

— Ухожу, — едва слышно сказала она, натягивая майку и поправляя юбку. Свои трусики она подняла с пола и спрятала в карман юбки. Она старательно отводила глаза от его наготы. — И если бы я была на твоём месте, то тоже бы одевалась. Не думаю, что Ариадна будет в восторге, увидев тебя в таком виде.

Он выругался, но последовал ее совету и натянул брюки. Только она подумала, что можно уходить, как он сказал:

— Мы еще не закончили.

— Закончили, — возразила она и направилась к двери. На этот раз он не стал ей мешать.

— Увидимся за ужином.

Она вышла из библиотеки, отчаянно желая не встретить Ариадну, или Ианту, или кого-то из членов семьи Деметрия. Ей нужно было побыть одной, нужно было время, чтобы подумать.

Неужели она настолько глупа, что умудрилась снова влюбиться в него?! Деметрий ведь никогда не поверит, что она забеременела случайно, а не с целью удержать его. А зачем ей отношения, в которых не будет доверия?

Нет, ей нужно уехать. Даже если Деметрий поверил бы ей, ребенок, который был у Ианты, всегда будет стоять между ними. К тому же у него: сейчас отношения с Ариадной. Как она может снова вмешаться в его жизнь?

Но он ведь смог...

Она дошла до лестницы, когда кто-то позвал ее.

Сначала Джейн подумала, что это Деметрий, и не стала останавливаться. Но, повернувшись, она увидела Лео. Ей ничего не оставалось, как спуститься вниз.

— Я шла переодеться, — сказала она, когда Лео не произнес ни слова. Он только кивнул.

— Ариадна сказала, что Деметрий ушел с тобой, — наконец произнес он. — Я надеюсь, он ничем тебя не расстроил?

— Нет, он просто хотел узнать, получила ли я бумаги на развод, — сказала она правду. Потом, подумав, добавила: — Я рада, что могу поговорить с вами, Лео. Думаю, мне пора возвращаться в Англию.

Отец Деметрия нахмурился.

— Значит, мой сын докучает тебе?

— Нет! — воскликнула Джейн. — Просто я здесь не к месту.

— Не говори так.

— Вы знаете, о чем я, — вздохнула девушка. — Мне было очень приятно увидеться с вами снова, Лео. Но я здесь больше никто.

Лео тяжело вздохнул.

— Что ж, если это твое решение...

— Да, — она увидела, что старик искренне расстроился, и, повинувшись порыву, обняла его. — Вы же знаете, я не хочу покидать вас...

— Тогда зачем ты уезжаешь?

— Так будет лучше, — настойчиво повторила она. — Пожалуйста, поймите.

— Я так понимаю, ты уже сказала об этом Деметрию?

— Нет еще, — она снова вздохнула. — А вы могли бы сказать ему? Только не перед ужином, пожалуйста. Если не возражаете. Лео забеспокоился.

— Ты боишься его, Джейн?

— Нет, — она с трудом подавила стон. — Просто не хочу недопонимания. А сейчас, если позволите, я пойду переоденусь перед ужином.

Глава одиннадцатая

К огромной радости Деметрия, Термиа за ужином отсутствовала. Были только родители, Стефан и Ариадна, которые ожидали в оранжерее, пока будет подан ужин. Он хотел спросить, где Джейн, но решил, что это не очень благоразумно.

Отец завел с ним разговор о конференции, с которой Деметрий только что вернулся. Однако как только Лео отвлекся на свою жену, Ариадна подхватила нить разговора.

— Что тебя так задержало сегодня днем? — воскликнула она. — Казалось, что вы с этой женщиной провели в библиотеке сто лет. — Я была вынуждена развлекать твою маму и тетю, а это не так-то легко.

— Термиа мне не тетя, — зачем-то объяснил Деметрий. — Ианта вернулась?

— Нет, — недовольно ответила Ариадна. — А ты ждешь, что вернется?

— Надеюсь, что нет, — сухо бросил он. — Нам не о чем разговаривать с ней.

Ариадна широко улыбнулась.

— Я заметила, что Джейн вовсе не счастлива видеть вас обоих вместе, — добавила она. — Неприятные воспоминания?

— Какие неприятные воспоминания? — спросил он. — Джейн едва знает Ианту.

— Да, — пожала плечами Ариадна, — но, увидев вас вместе, Джейн наверняка вспомнила, как близки вы были.

— Я и Джейн?

— Нет, — Ариадна нетерпеливо цокнула языком, — ты и Ианта. Ладно тебе, Деметрий. Я знаю, что ее ребенок был от тебя.

— Ты ничего не знаешь, — сквозь зубы процедил он. — В любом случае я не хочу об этом говорить. Ни с тобой, ни с кем другим.

— Я понимаю. Это об этом вы спорили с Джейн? — На ее лице заиграла радостная улыбка. — Могу себе представить...

Деметрий хотел было возразить, но потом подумал, что пусть уж лучше Ариадна думает, будто они с Джейн ругались, чем заподозрит что-то другое. Боже, вдруг подумал он. Неужели он занимался с Джейн любовью прямо перед открытыми окнами библиотеки? Почему она действует на него так, что он совершенно забывает об осторожности? И когда это наваждение закончится?

— Твоя мать ждет не дождется, когда она уедет, — продолжила Ариадна. — А Лео уже, должно быть, пожалел, что пригласил ее.

Вот как раз в этом Деметрий сильно сомневался. Он видел, как они общались сегодня днем. Было очевидно, что отец души не чает в Джейн.

Что-то заставило его обернуться как раз в тот момент, когда его отец поприветствовал Джейн.

Сейчас она была одета в черные обтягивающие брюки и черный шелковый джемпер с глубоким вырезом. Джемпер обнажал плечи, и Деметрий понял, что под ним нет бюстгальтера. Он тут же представил ее молочные груди и розовые соски, такие сладкие на вкус...

Эти воспоминания возбудили его, и он пожалел, что на нем нет пиджака, который скрыл бы напряжение в брюках.

— Почему бы тебе не принести жене выпить, Деметрий? — обратился к нему отец с коварной улыбкой.

— Вино? — с любезной улыбкой предложил он, но Джейн покачала головой.

— Апельсиновый сок, пожалуйста, — она старательно отводила взгляд. Потом обратила внимание на его младшего брата: — Привет, Стефан. Я забыла тебя поблагодарить за утреннюю прогулку. Ценю твое внимание.

Стефан смущенно пробормотал что-то, а Деметрию очень не понравилась мысль, что Джейн и его брат были вдвоем. Черт, Стефану же не по душе женская компания!

Он подошел к ней со стаканом сока и посмотрел ей в глаза.

— Спасибо, — ответила она и спросила, как ни в чем не бывало: — А ты не пьешь сегодня?

— Я не в настроении, — бросил Деметрий. — Что ты купила в городе? Если бы я знал, что тебе что-то нужно, организовал бы доставку из Афин.

— Разве ты не знаешь, что женщине для похода по магазинам ничего не нужно? — вмешался Стефан. — А еще женатый мужчина.

— Это не надолго, — тут же откликнулась Ариадна и взяла Деметрия под руку. — Правда, дорогой? Тебе так не терпится получить свободу.

— Поэтому я здесь, — подхватил Стефан. — Я буду защитником Джейн, — он обнял ее за талию и прижал к себе. — Мы замечательно ладим, правда?

— Не могу не признать, что ты хорошо за мной приглядываешь, — улыбнулась она.

Деметрию отчаянно захотелось проучить брата, который нагло улыбался.

— Почему же ты не поехала в город сама? — спросил он у Джейн, освобождаясь от цепких рук Ариадны. — Твоя машина стоит в гараже, так ведь?

— Но твоя мама отдала эту машину мне, Деметрий! — быстро сказала Ариадна и попыталась снова взять его под локоть, но он только отмахнулся. — К тому же Джейн больше не живет здесь...

— Моя мать не имела права отдавать эту машину, — рявкнул он с такой силой, что даже Стефан с изумлением посмотрел на брата. — Машина принадлежит Джейн. И почему никто не спросил меня?

Мария Совакис неодобрительно посмотрела на старшего сына.

— Ради всего святого, Деметрий, это всего лишь машина!

— А ты только ищешь повод унижить Джейн? — в гневе воскликнул он, а потом повернулся к Ариадне: — Только не говори мне, что ты встречала ее на пристани в этой машине!

— Конечно, — было видно, что девушка не понимает, из-за чего весь шум. — Как сказала твоя мама, это просто машина, Деметрий.

— Это машина Джейн, а не твоя, — упрямо повторил он.

В этот момент Джейн поняла, что пора вмешаться.

— Она мне не нужна, — холодно объявила она. — Пусть Ариадна ездит на ней.

— Если ты думаешь...

Она так и не услышала, что он хотел сказать, так как его отец громко объявил:

— Ужин подан. Ангелена уже пять минут пытается привлечь ваше внимание. — Он бросил предупреждающий взгляд на Деметрия. — Мы идем?

Ужин был великолепный. Джейн, правда, мало что попробовала и была рада, когда убрали тарелки и подали десерт. Она не думала, что кто-то заметит ее плохой аппетит, но, когда они встали из-за стола и пошли в холл выпить кофе, к ней подошел Деметрий.

— Не голодна? — вполголоса спросил он, и она недовольно посмотрела на него.

— Мне интересно, зачем ты так яростно защищал меня? Ты собираешься жениться на Ариадне. Почему ей нельзя взять мою машину?

— Машина так мало значит для тебя?

— Она простояла в гараже пять лет, Деметрий.

— Я ухаживал за ней.

— Мило с твоей стороны.

Она старалась оставаться равнодушной, но в голове блуждали воспоминания того, что случилось днем в библиотеке...

Деметрий усмехнулся.

— Может, поэтому ты попросила Стефана съездить с тобой в город? Я не знал, что вы с моим братом хорошие друзья.

— Ты многого не знаешь о своем брате, — бросила Джейн и тут же пожалела, что не сдержалась. Заметив, что их ждут остальные члены семьи, она быстро сказала: — Пойдем. Посмотри, на нас смотрят твоя мать и Ариадна.

— Я хочу знать, что ты имела в виду, — продолжал настаивать Деметрий. — Чего я не знаю о Стефане? Только не говори, что на него снизошло прозрение, и он решил, что ему все-таки нравятся женщины, а не мужчины.

— Не будь таким язвительным, — горько ответила Джейн. — Стефан встречается со своим партнером уже шесть лет.

— Я знаю, — пожал плечами Деметрий. — У них свой дом на Калити. Сейчас Стефан проводит здесь большую часть времени только из-за болезни отца.

— Деметрий, — выдохнула она, — мы не можем обсуждать это сейчас.

— Хорошо, — сдался он, — я зайду к тебе в комнату позже, и ты мне все объяснишь.

— Разве ты будешь не с Ариадной?

— После того, что случилось днем?

— Эх, Деметрий, — иронично вздохнула она. — Ты стареешь. Когда-то у тебя было больше энергии.

Где-то в доме зазвонил телефон, но Деметрий даже бровью не повел. Он смотрел на нее с неприкрытой злостью во взгляде. Джейн отошла от него и села рядом с его отцом на диван. — Что, черт возьми, это значит? — прорычал Деметрий, опираясь на спинку дивана за ее спиной. — Джейн, я тебя предупреждаю, что...

Но он не успел договорить, потому что в холле появилась экономка. Ангелена стояла в дверях вся раскрасневшаяся, и было видно, что случилось нечто важное.

— Извините меня, — сказала она, глядя на Деметрия, — но вам звонят из Афин. Я объяснила, что вы ужинаете, но сеньор Авенсис сказал, что это дело жизни и смерти, и попросил вас к телефону.

Деметрий колебался секунду, потом встал и вышел. С его уходом повисла пауза, которую заполнил Лео.

— Авенсис не стал бы звонить, если бы это не было важно, — он попытался встать с дивана, но бессильно опустился вновь. — Мария, ты не могла бы пойти и узнать, что произошло. Я бы сам

сходил, но... — Он беспомощно развел руками, и его жена первый раз не возразила ему.

— Конечно, — она поставила свой кофе на столик, — прошу прощения.

Джейн молчала, но тут вступил Стефан.

— Ты мог бы попросить и меня, отец, — сухо сказал он. — Ты же знаешь, что уж точно передать информацию я вполне способен.

Лео покачал головой. Он выглядел смущенным.

— Извини, Стефан, я не подумал. Конечно, ты можешь пойти и узнать, чем там можно помочь.

На этот раз головой покачал Стефан.

— Думаешь, есть смысл?

— Почему бы и нет? — ответил его отец. — Если ты не против, конечно.

Стефан раздумывал пару секунд, а потом встал и тоже покинул комнату, оставив отца в компании Джейн и Ариадны.

— Как вы думаете, что случилось? — Ариадна озвучила то, о чем все думали.

— Один Бог знает, — отозвался Лео. — Может, затонул один из танкеров.

— Если так случилось, Деметрию надо будет вылететь туда? — облизывая пересохшие губы, спросила Джейн.

— Не обязательно. На это есть специальная команда рабочих. Но он может сам вызваться.

В этот момент в комнату вошла Мария.

— Ну, что там? — нетерпеливо спросил Лео, и Мария вздохнула. — Несчастный случай, — ответила она, опускаясь на диван. Она взяла в руки остывшую чашку. — Где Ангелена? Этот кофе невозможно пить.

— Что за несчастный случай? — настаивал Лео. Мария снова поставила чашку на стол. — Деметрий все решит, — отмахнулась Мария. — А сейчас, если никто не...

— Мария! Со стоном его жена сдалась.

— Ладно, ладно. Произошел взрыв. Еще не ясно, как это случилось, но «Артемида» в воде по самую ватерлинию.

— Никто не пострадал? — выдохнул Лео.

— Авенсис сказал, что один человек ранен.

— Хорошо, хоть так, — с облегчением сказал Лео. — А «Артемида»? Есть вероятность, что она затонет?

— Есть, — Мария наклонилась и положила руку ему на колено, — но тебе не о чем волноваться, Лео. Как я уже сказала, Деметрий все уладит.

Лео явно расстроился.

— Я так понимаю, он вылетает в Афины?

— Да, он уже договорился с Костасом, чтобы тот забрал его.

— Отлично, — повеселел Лео. — На вертолете они доберутся как раз до места происшествия.

— Но разве это не опасно?

Это была Ариадна. Отец Деметрия бросил на нее нетерпеливый взгляд.

— Жизнь сама по себе опасна, — пробормотал он. — Разве ты еще не поняла этого? Вот Джейн уже это осознала, правда, милая?

Джейн не знала, что ответить, но, к ее счастью, вернулся Стефан.

— Отец, мама рассказала, что случилось? — Когда Лео кивнул, Стефан добавил: — Я лечу, с Деметрием. Это ведь что-то значит?

И он бросил красноречивый взгляд на Джейн.

— Вы не можете уехать оба, Стефан. А как же ваш отец? А мы? — воскликнула Мария.

— Оставь его, — перебил жену Лео. — Наконец я вспомнил, что у меня не два сына, а три. Просто будь осторожен, Стефан.

— Хорошо, отец.

Он попрощался и быстро вышел из комнаты.

Мария едва сдерживала слезы, да и Джейн не на шутку расстроилась. Одна только мысль, что двое мужчин полетят к месту аварии танкера, на котором уже произошел один взрыв, пугала. Она хотела найти Деметрия и попросить его быть осторожным, но у нее не было на это права. Зато Ариадна вскочила на ноги и выбежала вслед за Стефаном.

— Так, — Мария холодно посмотрела на Джейн, — я надеюсь, что это не изменит твои планы? — Она намеренно не замечала недовольный взгляд мужа и продолжила: — Лео сказал мне, что ты собираешься уехать как можно быстрее. Думаю, это самое верное решение в сложившихся обстоятельствах.

Глава двенадцатая

Джейн припарковала машину около дома матери и несколько минут собиралась с духом. Сейчас ей предстоит сообщить, что она ждет ребенка. Больше скрывать не имеет смысла, так как Ольга вполне может озвучить свои подозрения вслух.

Она вернулась с Калити вчера днем. Лео организовал для Джейн вертолет до аэропорта в Афинах, где ее уже ждал авиабилет в первом классе.

Джейн плохо спала ночью перед отъездом, волнуясь за Деметрия. Она боялась за него и за Стефана и, если бы не отношение Марии, непременно задержалась бы на пару дней, чтобы удостовериться, что с обоими все в порядке.

Утром Лео сообщил ей, что он разговаривал с Деметрием и что у них все под контролем. Ну, хоть так, но Лео ведь будет там, в центре событий, а ей в Лондоне остается только надеяться на новости, в которых хоть что-то скажут об «Артемиде». И о ее муже.

Лео проводил ее до вертолета и попрощался с ней вдали от неодобрительных взглядов супруги. Он поблагодарил Джейн за приезд и выразил надежду, что они еще увидятся. Джейн заверила старика, что, как только он захочет видеть ее, ему нужно будет только дать ей знать.

Не самая умная фраза, но что еще она могла сказать в сложившихся обстоятельствах? Как Джейн сможет еще раз приехать сюда, когда через несколько недель ее положение станет заметным?

Хотя вряд ли ей придется сюда вернуться, с горечью подумала она. Пока пилот загружал ее вещи, Джейн не покидало чувство, что Лео не все сказал ей. Может, он хотел как-то оправдать сына, но не находил слов.

Сейчас же ей нужно забыть о тех днях на острове. Ее жизнь здесь, в Лондоне. Через несколько дней она вернется на работу.

Миссис Лэнг распахнула дверь, когда Джейн шла по дорожке к дому.

— Так, так! — воскликнула женщина, когда дочь поцеловала ее. — Ты не сообщила мне, что вернулась.

— Я приехала вчера днем, — Джейн кивнула в сторону кухни: — Посидим там?

— Нет, поднимемся наверх. Я только что заварила чай. Ты иди, а я схожу за подносом.

— Тебе помочь?

— Нет, я вполне способна донести поднос по лестнице, — недовольно отозвалась миссис Лэнг. — Буду через минуту.

— Ладно.

Пожав плечами, Джейн поднялась по ступенькам в гостиную. Полированный сервант, столик с безделушками и гарнитур мебели из трех предметов. Неудивительно, что мать не любит, когда ее навещают Люси с детьми. Пол и Джессика обожают наводить здесь свой порядок.

— Садись, — кивнула ее мать, внося в комнату поднос.

На улице было достаточно тепло, но, судя по жаре в комнате, отопление работало в полную силу. Джейн присела в одно из кресел и взяла чашку из рук матери.

— Спасибо, — сказала она, радуясь, что это не кофе. Она до сих пор не могла пить его на пустой желудок.

— Ну вот, — миссис Лэнг присела рядом с ней на диван. — Правда, он такой уютный? — Потом она обратила внимание на дочь. — Ты выглядишь усталой. Я так понимаю, тебе там не понравилось?

— Нет, Лео сделал мой визит очень приятным.

— А Деметрий? Он там был? — Тут она нахмурилась. — Кстати, что-то случилось с его

танкером. Сегодня утром в новостях показывали. Ты об этом знаешь?

У Джейн ухнуло сердце.

— Что сказали? Никто не пострадал? Ее мать снова нахмурилась.

— Если ты имеешь в виду Деметрия, то про него ничего не говорили. С такими мужчинами, как он, всегда что-то случается, — проворчала она.

— Неправда, — не удержалась Джейн. — Кстати, я знаю о том, что случилось. Это произошло за сутки до того, как я вернулась. Деметрий с братом сразу вылетели в Афины.

— И поэтому ты вернулась домой?

— Нет! — оправдывалась Джейн. — Я собиралась уехать еще до того, как случилась авария.

— Понятно, — женщина отпила глоток чая.

Как я поняла, пожар был не сильный. Об этом сообщили в связи с угрозой для других кораблей.

Джейн кивнула, не веря тому, что они это обсуждают. Для нее дело было не в опасности для кораблей, а в опасности для Деметрия.

Повисла пауза, а потом миссис Лэнег сказала:

— Как себя чувствует мистер Совакис?

— Не так уж плохо. Он, конечно, очень похудел и сил поубавилось. Однако он сохранил светлый ум.

— Ты так думаешь? — скептически спросила мать.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, он ведь знает, что вы с Деметрием разводитесь, да? Значит, он должен был понимать, что это была не самая лучшая мысль — пригласить тебя к ним. Он ведь не думал, что, если столкнет вас вместе, между вами что-то изменится?

— Нет, — Джейн была вынуждена поставить чашку на поднос, — конечно, нет.

Мать внимательно смотрела на нее.

— А ты? — осторожно спросила она, и Джейн покраснела.

— Что я?

— Надеялась, что он передумает?

— Нет! — воскликнула Джейн, и это была правда. — Это я бросила Деметрия, а не он меня.

— Что ж, — миссис Лэнег выглядела явно разочарованной, и Джейн представила, как тяжело сейчас будет говорить матери о ребенке. — Когда ты вернешься на работу?

Джейн выдохнула.

— Я не знаю. Может, завтра. Или послезавтра. Сначала надо поговорить с Ольгой.

— Хорошо иметь такую начальницу. Джейн закусил губу.

— Вообще-то в последнее время я чувствовала себя неважно.

— Вот, я так думала, — победно возвестила ее мать. — Говорила же тебе, что ты выглядишь больной.

— Ты была права, — признала Джейн.

— Что с тобой? Ты была у врача?

— Да, перед отъездом.

— И даже ничего не сказала, — обиженно протянула миссис Лэнг. — Я так понимаю, этой Иванович ты сказала. Ей ты все рассказываешь. Но я ведь твоя мать, и я заслуживаю, чтобы знать, что...

— Мама, я беременна. — Джейн не ожидала, что сможет это сказать вот так просто.

На этот раз пауза повисла надолго. Ее мать тоже отставила чашку и несколько раз судорожно сглотнула. Потом вдруг очень тихо спросила:

— Отец ведь Деметрий? Джейн понуро кивнула.

— Да.

— О, Джейн!

Она ожидала от матери чего угодно, но только не сочувствия.

— Когда ты узнала? Ты именно поэтому отправилась в Грецию?

— Нет! — покачала головой Джейн. — Деметрий не знает, и не должен узнать. Он собирается скоро жениться.

Мать недоверчиво смотрела на нее.

— Ты это серьезно?!

— Да.

— Но, милая, как ты можешь позволить ему жениться на другой, когда ты ждешь его ребенка? Это глупо.

Джейн вздохнула.

— Мам, то, что я беременна, ничего не меняет между нами.

— Не верю. Джейн вздохнула.

— То, что произошло между нами... было ошибкой. Этого не должно было быть.

— Тогда почему это случилось?

— Я не знаю. Я была подавлена, а он.

— Воспользовался ситуацией?

— Нет, это было не так...

— А как же?

На этом вопросе она покраснела.

— Мама, пожалуйста. Это уже случилось. Ты можешь просто принять это?

Миссис Лэнг пристально посмотрела на дочь.

— Ты разве не предохраняешься в... в подобных случаях?

— У меня обычно не бывает таких случаев, — честно ответила Джейн. — Это безрассудно, я знаю. Но у меня были безопасные дни, и я подумала...

— Что все обойдется?

— Да.

— История стара как мир, — ее мать встала и заходила по комнате. — Но давай признаем, что он тоже виноват...

— Возможно, он рассуждал, как ты сейчас, и думал, что я предприняла меры. — Она пожала плечами. — Мы этот вопрос не обсуждали. Mam, это не его проблема, а моя. И я не хочу ему говорить.

Миссис Лэнг поморщилась.

— У парня, видимо, вошло в привычку оставлять детей без отца. Я думаю, ты видела... как ее... Ианту?

— Да, видела.

— Это на ней он собирается жениться?

— Нет, — Джейн несколько секунд колебалась, а потом сказала: — Ребенок Ианты умер.

Мать приподняла брови.

— Правда? Как удобно получилось.

— Все не так! — Джейн вступилась за девушку. — Я уверена, что она очень переживает.

— Деметрий тоже?

— Думаю, да. Он до сих пор утверждает, что тот ребенок не от него.

— А ты ему не веришь, да? Джейн развела руками.

— Нет.

На лице ее матери отразилось явное облегчение.

— И что ты думаешь теперь делать? Растить ребенка одной?

— Это один вариант.

— Один? — миссис Лэнг нахмурилась. — А у тебя есть еще варианты? Если только ты не собираешься сообщить Деметрию... — Она помолчала, а потом с видимым беспокойством добавила: — Ты же не рассматриваешь вариант... не рожать этого ребенка? Сейчас не время для необдуманных решений. Я буду рада сделать все, что в моих силах, и Люси с радостью поможет.

— О, мам! — воскликнула Джейн. Ее глаза наполнились слезами. — Меньше всего тебе сейчас нужен мой ребенок.

— Если встанет выбор, рожать тебе или нет, я не приемлю никаких сомнений, — твердо заявила ее мать. Она оглядела комнату взволнованным взглядом. — Пора здесь все изменить, Люси давно говорила об этом. И не забудь, что этот ребенок мой внук, такой же, как Пол и Джессика.

— Мама, — всхлипнула Джейн и обняла пожилую женщину. — Ты знаешь, как я тебя люблю!

— Надеюсь, что это так, — сказала ее мать, пытаясь выглядеть равнодушной, но у нее плохо получалось. — А теперь допивай свой чай. Молодым беременным женщинам нужно поддерживать силы.

Глава тринадцатая

Деметрий смотрел на темнеющий океан из окна своей спальни на Калити, когда в дверь постучали.

Не вовремя, с досадой подумал он, так как еще даже не начинал переодеваться, чтобы поехать на ужин к родителям. Он пошел открывать, изо всех сил надеясь, что это не Ариадна. Еще одной ссоры он не выдержит. Она никак не может понять, почему он ни разу не был в ее постели после того, как вновь увидел свою жену. И у него не находилось на это ответа...

К счастью для него, это была не Ариадна. На пороге стоял слуга с сообщением о том, что к Деметрию приехал отец. Отец? Деметрий тут же вышел из комнаты.

— Папа, — с беспокойством в голосе произнес он, входя в зал, в котором его отец только присаживался на диван, — только не говори, что ты приехал сюда сам.

— Нет, нет! — с досадой воскликнул Лео Совакис. — Хотя, должен сказать, автомобилем я управляю прекрасно.

— Тебе видней, — Деметрий засунул руки в карманы шортов. — Могу я принести тебе что-то выпить? Может быть, вина?

Деметрий подошел к бару и вернулся с бокалом и стаканом воды в руках.

— Подойдет? — спросил он у отца.

— Да, — ответил его отец. — Ты знаешь, что твоя мать запрещает мне это пить. — Он с удовольствием пригубил вино. — Но если я умираю, то какой смысл в этом запрещении?

— Не говори глупостей, — Деметрий опустил на стул. — Могу сказать, что вряд ли такой слабый напиток может нанести какой-то вред. — Он понимал, что отец не приехал бы сюда просто так, поэтому спросил напрямую: — Что привело тебя сюда? Что-то случилось?

— Это ты мне скажи, — ответил Лео, наслаждаясь напитком. — Очень вкусно.

— Что ты хочешь сказать? — нахмурился Деметрий.

— Ты же сам знаешь, — сказал Лео. Потом помолчал и добавил: — Ариадна решила, что ты передумал жениться. Так она сказала твоей матери.

Деметрий почувствовал, как его щеки вспыхнули.

— Ариадне следует держать свои мысли при себе.

— Значит, это не так?

— Что я передумал жениться на ней? — оправдывался Деметрий. — Я ничего подобного не говорил.

— И ничего для этого не делал? — сухо предположил Лео. — Как я должен понимать это? Ариадна чувствует себя, скажем так, отвергнутой.

Деметрий вскочил на ноги.

— Ради всего святого, что она наговорила?

— Я думаю, что мне нет нужды отвечать, Деметрий. Если ты собираешься сказать, что меня это не касается, подожди. Просто ответь мне: ты виделся с Джейн после того, как она вернулась в Англию?

Деметрий открыл рот.

— Ты знаешь, что нет.

— Разве?

— Ты должен мне верить. Последние три недели я провел в Афинах, улаживая этот инцидент с «Артемидой». Когда у меня было время слетать в Англию?

— И она не навещала тебя в Афинах?

— Кто? Джейн? — он поморщился. — Конечно, нет.

— Что ж, если ты говоришь, что не виделся с ней, я тебе верю. — Лео отлил из бокала. — Скажи, а тебе хотелось бы?

— Хотелось чего?

— Увидеть Джейн.

Деметрий ругнулся и прошел к бару. Он налил себе виски и отхлебнул добрых полстакана, прежде чем вновь повернуться к отцу.

— Ладно, — наконец сказал он, проводя рукой по волосам, — давай прекратим эту игру. Что ты хочешь от меня услышать, па? Скажи, чего ты ждешь, и я это скажу. Так мы сэкономим кучу времени.

Лео сжал губы.

— В этом нет нужды, Деметрий. Я задал тебе простой вопрос.

— Да, это так.

— И судя по твоему нежеланию отвечать, я вижу, что мои подозрения подтвердились.

— Нет, это не так, — жарко возразил Деметрий. — Да, я уделял Ариадне мало внимания в последние недели, но как только получу развод, я это исправлю.

— Значит, то, что ты вновь увиделся с Джейн, никак не отразилось на твоих чувствах к Ариадне?

— Никак!

— Почему я тебе не верю? — вздохнул Лео.

— Па, Джейн нет до меня никакого дела. И ты это знаешь, — он помолчал и, когда отец ничего не сказал, добавил: — Ну, хорошо, между нами есть физическое влечение. Но она никогда не простит мне то, что я, по ее мнению, сделал с Иантой. Хотя это уже не имеет значения.

— Ты мог бы сказать ей правду.

— Думаешь, она бы поверила мне? Она никогда мне не верила.

— Потому что ты никогда не был полностью откровенен с ней.

— Да, но если бы она любила меня, то поверила бы мне.

— О, Деметрий! Не будь таким наивным. Как бы ты повел себя, если бы узнал, что Джейн беременна, а другой мужчина утверждал бы, что отец ее ребенка он?

Деметрий заглянул в свой стакан.

— Думаю, я бы засомневался в ней...

— Как скромно! — язвительно ответил Лео. — Я тебя прекрасно знаю. Ты бы сначала выгнал Джейн, а потом порвал на части того мужчину.

— Значит, ты обо мне такого мнения, отец? — Деметрий помолчал. — Так ты хочешь сказать, что я в итоге не должен разводиться с Джейн? Я думал, Ариадна тебе нравится.

— Да, она мне нравится, — недовольно согласился Лео. — Когда ты был юнцом, я считал ее лучшей женой для тебя, — он пожал плечами, — но не получилось. Ты встретил Джейн. И когда я увидел вас вместе, то сразу понял, что это твоя единственная любовь.

Деметрий нахмурился.

— Это было невероятно, правда? Мы сначала даже не понравились друг другу.

— Все может быть, но искры между вами так и сыпались, — заметил Лео. — Ты ведь, когда вошел в галерею, сразу решил, что она пытается обмануть меня.

— Хм...

Деметрий не хотел вспоминать, как именно состоялось его знакомство с Джейн, но воспоминания нахлынули сами собой...

Увидев, что отец разговаривает об искусстве с молоденькой девчонкой, которая едва ли закончила школу, он пришел в ярость.

Потом уже он осознал, что злился на отца. Что это было? Ревность? Возможно. Хотя тогда ему было сложно поверить в то, что отец мог увлечься молоденькой девушкой. Когда отец предложил оформить доставку бронзовой скульптуры в отель, Деметрий вмешался. Он сказал, что мисс Лэнг нет нужды утруждаться, что он перед отъездом сам заглянет в галерею и заберет скульптуру лично.

Джейн возражала — для нее не составит никакого труда заняться доставкой, но последнее слово осталось за Лео. Он усмехнулся и сказал, что предложение Деметрия его устраивает. Пару дней спустя Деметрий позвонил в галерею и предупредил, что зайдет за покупкой.

Галерея уже закрывалась, когда он пришел. Жалюзи на окнах были опущены, и когда он вошел, то обнаружил, что в галерее пусто. Внезапно из глубины помещения появилась Джейн, и он почувствовал, как по всему телу распространяется жар.

— Боюсь, мы уже закрываемся, — начала она, но потом узнала его: — А, это вы.

— Да, я, — сухо ответил он. — Вы ведь ждали меня? Мой помощник предупредил, что я зайду?

— О вашем визите нужно предупреждать, мистер Совакис? — Ее зеленые глаза блестели.

— Не люблю ждать. Я могу забрать скульптуру? — нетерпеливо бросил он.

— Да, она готова. — Девушка вздохнула, всем видом выражая недовольство его грубым поведением. — Пройдите со мной, я вам выпишу квитанцию.

— *Efkaristo*.

Он был неоправданно груб и сам не понимал почему.

Ее кабинет был крошечным: два стола около стены, компьютер, принтер и стол, на котором теснились пакеты.

— Извините, — сказала она, указывая на пакеты, — я наводила порядок и не успела их выбросить. Присядьте, пока я все оформлю.

Деметрий застыл в дверях. Она старалась быть услужливой, а он только усложнял все. Внезапно, повинувшись порыву, подошел к столу, сгреб пакеты и спросил:

— Куда вы хотите, чтобы я отнес их? Сразу станет свободнее.

Ее глаза расширились от удивления, и она улыбнулась. Деметрий был поражен ее красотой. Он уже понял, что Джейн довольно привлекательная девушка, но с румянцем на щеках и легкой

улыбкой она стала красавицей.

— Это очень мило с вашей стороны, — засмушалась Джейн, — но эти пакеты пыльные, вы можете испачкать свой костюм.

— Ничего страшного, — ответил он, не придавая значения тому, что пиджак был светло-серого цвета, и к тому же дорогой. — Вы сказали, надо выбросить их?

— Да.

Она надолго задержала на нем взгляд, а потом, осознав его слова, вскочила из-за стола и поспешила к двери. Выходя из кабинета, она случайно задела его, но Деметрий и так уже понял, что эта девушка действует на него так, как ни одна другая женщина. Она шла по направлению к заднему входу в здание. Открыла дверь, и он увидел, что на улице много таких мешков.

— Оставьте их здесь, — попросила она, — их позже заберут. Спасибо. Я очень ценю вашу помощь.

— *Efkaristisi*, — ответил он и, когда она недоуменно заморгала, перевел: — Мне было приятно.

Она закрыла дверь, и они пошли обратно в офис.

Джейн шла перед ним, и он смог оценить ее фигуру. Прямые плечи, тонкая талия и длинные ноги, которые подчеркивало короткое платье. Когда они познакомились, ее волосы были собраны в хвост, а сейчас плавными волнами струились по плечам. Он испытал непреодолимое желание зарыться в них лицом.

Отгоняя глупые мысли, Деметрий гадал, занят ли у нее сегодня вечер. Может, она собирается на свидание и поэтому надела платье, мало подходящее для работы? В прошлый раз она была одета намного скромнее.

Погруженный в свои мысли, он и не заметил, как они пришли и Джейн уже доставала из ящика бумаги.

— Они должны быть где-то здесь, — бормотала она себе под нос, а Деметрий стоял в дверях и любовался ею. Она была такая красивая, такая женственная, а он уже несколько недель не был с женщиной...

— Где они могут быть, в конце концов! — воскликнула Джейн, обращаясь сама к себе. Она выдвинула все ящики и сейчас яростно пересматривала их содержимое. Было очевидно, что ей не терпится избавиться от него. — Они где-то здесь. Ольга оставила мне их перед уходом.

Деметрий пытался заставить себя не смотреть на нее. Он здесь не для того, чтобы завести новый роман. Ему нужно всего лишь защитить интересы отца. Но что за штука жизнь! Эта девушка так нравилась ему...

Она заметила, что он ее разглядывает, и недовольно спросила:

— О чем вы сейчас думаете, мистер Совакис?

— Вы даже представить себе не можете, мисс Лэнг, — криво улыбаясь, заявил он.

Глава четырнадцатая

Она выдохнула.

— И чего же вы хотите, мистер Совакис? — Ее голос еле заметно дрожал. — Если вы ищите себе девушку на одну ночь, хочу вас огорчить — я не сплю с кем попало.

Деметрий мог только восхищаться ее откровенностью.

— Я тоже, — парировал он в ответ. — Но разве я предлагал вам переспать со мной? Простите, но я не припоминаю такого предложения.

Ее щеки залила краска, и он тут же пожалел, что произнес такие слова. Ведь, если быть честным, это он пытался заигрывать с ней. Да чего уж там, хотел соблазнить ее...

— Хорошо, что мы друг друга поняли, мистер Совакис, — пробормотала она, вновь сосредоточившись на своей работе.

Ему хотелось сказать ей, что она так ничего и не поняла. Но он промолчал, и несколько минут спустя, она наконец нашла нужную бумажку.

— А, вот! Я знала, что она где-то здесь, — победно воскликнула Джейн, хотя Деметрию не было никакого дела до этих документов. В конце концов, их мог бы забрать его помощник.

— Я рад, — сухо процедил Деметрий. Она удивленно посмотрела на него.

— Зачем же вы пришли, если для вас это неважно? Деметрий уже с трудом сдерживался, чтобы не дотронуться до нее.

— Я хотел увидеть вас снова, — сказал он, хотя до этой минуты не хотел признаваться в этом даже самому себе. Он провел тыльной стороной ладони по ее разгоряченным щекам. — Какие нежные...

— Но... вы сказали, — она отвернула лицо, но сама не двинулась, — что не хотите спать со мной.

Деметрий лениво поднял бровь.

— Мужчина и женщина могут много чем заняться кроме секса. У тебя когда-нибудь был парень?

Она поджала губы.

— Конечно, у меня были мужчины. Я только надеюсь, что вы не будете притворяться, что хотите быть моим парнем?

— Нет, — ответил он, — просто хочу познакомиться с тобой поближе. И если мы пойдем, что подходим друг другу, можно будет и переспать.

— Так я и знала! — Девушка отодвинулась и с осуждением посмотрела на него. — Вам нужно только это? Почему бы сразу не признаться?

— Потому, что это неправда, — возразил Деметрий. — Может, прежде чем делать выводы, ты попробуешь узнать меня?

— Я не хочу! — по-детски упрямо воскликнула она.

Деметрий почувствовал, что выходит из себя.

— Ты уверена? — с угрозой в голосе спросил он. Поддавшись порыву, он схватил Джейн за запястье и притянул к себе. Одной рукой он обхватил ее за талию и теперь смотрел сверху вниз на испуганное лицо. — Ты точно уверена?

На мгновение она замерла, но потом уперлась рукой ему в грудь.

— Отпустите меня!

— А если не отпущу? Что ты сделаешь? Ты осталась в здании одна, сама недавно сказала.

Ее глаза потемнели.

— Вы мне угрожаете, мистер Совакис?

— Нет! — Деметрий уже ненавидел себя за то, что создал такую ситуацию. Усмехнувшись, он отпустил ее. — Давай я заберу скульптуру и уйду. Ты ведь этого хочешь?

— Да.

Скульптура оказалась немного тяжелее, чем он предполагал.

— Справитесь? — спросила она, видя его удивление.

Он усмехнулся.

— А что? Предлагаешь мне помощь?

Она скрестила руки и посмотрела на него взволнованными глазами.

— Я обидела вас, да?

— Боже! — воскликнул Деметрий. — Какая тебе разница? Ты же больше меня не увидишь.

— Не хватало только, чтобы ваш отец подумал, будто я была груба с его сыном.

— Правильно, — усмехнулся он. — В этом все дело. Боишься, что отец передумает насчет покупки. Ладно, не откроешь мне дверь? Моя машина на улице.

— Да, конечно, — она поспешила к двери. Он уложил скульптуру в багажник и спросил:

— Считаешь меня ужасным?

— Нет, — возразила Джейн.

— Но я тебе не нравлюсь.

На ее лице отразилось явное смущение. Ему не составит труда воспользоваться ситуацией. На пустынной стоянке не было ни души, солнце почти скрылось за домами.

Но этому не бывать. Он не собирался разрушить то хрупкое понимание, которое только установилось между ними. И Деметрий был поражен, когда она вдруг положила руки ему на плечи и поцеловала его в губы.

— Я не сказала, что вы мне не нравитесь, — тихо сказала она, а Деметрий прислонился к машине, слишком пораженный, чтобы хоть как-то отреагировать.

Это был короткий поцелуй, почти холодный, но Деметрий знал, что девушка сама удивилась не меньше. Тень раскаяния скользнула по ее лицу, и хотя она еще не убежала от него в галерею, он знал, что так и будет. Она все смотрела на него, не веря тому, что только что произошло.

— Я не знаю, что на меня нашло, — пробормотала она.

Деметрий знал, что воспитанный мужчина поставил бы на этом точку, но весь последний час он чувствовал возбуждение, а ее невинный порыв стал последней каплей. Из чего, она думает, он сделан? Из льда? Он положил руки ей на бедра и притянул к себе.

— Зато я знаю, — хрипло произнес он.

Он не дал ей времени возразить и поцеловал ее так, как мечтал это сделать с того самого момента, как вошел в галерею. Он целовал ее до тех пор, пока она не раскрылась ему навстречу. Сначала девушка еще пыталась держать все под контролем и упиралась руками в его машину, но когда он усилил поцелуй и начал играть с ее языком, она сдалась и с легким стоном прижалась к нему всем телом.

Это было божественно, потому что он безумно желал ее. Когда она скользнула рукой по его бедрам и дотронулась до средоточия его возбуждения, он издал глубокий стон. Несмотря на то, что весь последний час Деметрий представлял себе это, он не ожидал от себя такой реакции. Ее прикосновения возносили его на вершину блаженства.

Но это было только начало. Запах Джейн, ее груди сводили его с ума. Он мог думать только о том, как бы раздеть девушку и почувствовать всем телом ее тепло. Но, как бы Деметрий ни хотел этого, он осознавал, что они находятся на улице. Конечно, можно было пригласить ее к себе в отель...

И тут Джейн поразила его еще раз.

— Пойдем обратно, — прошептала она. — Я в это время закрываю галерею, а в кабинете Ольги есть диван.

Так начались их отношения, вспоминал сейчас Деметрий. Вскоре он выяснил, что, несмотря на ее импульсивное поведение, до него у нее был только один мужчина. Джейн оказалась довольно наивной, но готовой ко всему новому. Она призналась ему, что еще не испытывала настоящего оргазма. Очень скоро Деметрий восполнил этот пробел в ее жизни. Еще во время их первого раза он закрывал ей рот рукой, чтобы заглушить стоны.

Конечно, не обошлось без трудностей. Матери обоих не одобрили их отношения. Его мать пришла в ярость, узнав, что сын влюбился в англичанку. А мать Джейн не доверяла ему с самого начала...

Но они справились с этим. Медовый месяц они провели в Карибском море на собственном острове. Все, что они делали тогда, — это ели, плавали и занимались любовью. Боже, как же он любил ее! Деметрий замер, а потом додумал: как же он любит ее до сих пор...

— Ты в порядке, Деметрий?

Он услышал голос отца и понял, что простоял вот так, глядя в окно, неизвестно сколько времени. Отец ждал ответа.

— Прости, — сказал Деметрий, поворачиваясь к отцу, — я просто задумался.

— О Джейн?

— Могу я подумать о чем-то другом?

— Не знаю. А ты можешь? Деметрий поморщился.

— Давай закончим на этом, отец, я не хочу с тобой ссориться.

— Думаешь, мне уже нельзя сказать правду? — Отец пристально смотрел на него. — Скажи честно, Деметрий. Почему ты решил развестись с Джейн и жениться на Ариадне? Только потому, что я безумно хочу внуков?

Деметрий вздохнул.

— Па...

— Да ответь мне, черт возьми!

— Хорошо, — он глубоко вздохнул. — Да, это была одна из причин.

— Я так понимаю, это тебе мать сказала. Так же, как сообщила и мне, что вы с Ариадной безумно влюблены друг в друга, А Стефану она сказала, что я никогда не признаю детей, которые могли бы быть у него и Филиппе.

— У Стефана и Филиппе?

— Да, — кивнул Лео. — Налей-ка мне еще выпить, Деметрий. Нам с тобой надо кое-что обсудить.

Глава пятнадцатая

Джейн была одна, когда Алекс Хантер вошел в галерею.

На мгновение ей показалось, что это Деметрий, и у нее екнуло сердце. Она ничего не слышала о нем уже шесть недель — с тех пор как вернулась из Греции. Джейн несколько раз даже звонила в дом его родителей на Калити, хотела убедиться, что с Деметрием все в порядке, но каждый раз попадала на Ангелену.

Должно быть, мать Деметрия отдала экономке соответствующий приказ — и после нескольких отказов позвать Деметрия, Джейн сдалась. К тому же в прессе сообщения о происшествии с танкером больше не появлялись, и она решила, что Деметрий и его брат благополучно вернулись домой.

Алекса она не видела ни разу, как вернулась, и это было осознанное решение. Она сказала ему, что они больше не будут видеться. Джейн ждала, что он прекратит звонить ей, но этого не случилось. И вот он здесь. Сегодня у него не было дел с Ольгой, значит, он здесь ради нее. К слову, Ольга ушла домой полчаса назад, сославшись на сильную головную боль.

— Заканчивай. Ты слишком много работаешь для женщины в твоем положении, — сказала

начальница, глядя на слегка округлившийся живот Джейн. С тех пор, как Ольга узнала о ее положении, она стала на удивление внимательной.

Джейн собиралась было последовать совету Ольги и закрыть галерею, но тут ей на глаза попались ящики, которые доставили утром. Курьер открыл их и оставил для описи. Джейн решила потратить лишний час и разобраться с ними. Теперь она пожалела об этом. Она не боялась Алекса, но все же предпочла бы встретить его в более людном месте. Если бы только Ольга была здесь! Она прижала к животу одну из картин, что более или менее скрывало ее положение.

— Привет, Алекс. Если ты к Ольге, то она вышла на пять минут, — на этих словах Джейн скрестила пальцы.

Алекс равнодушно пожал плечами.

— Это не важно. Я пришел не к Ольге. Джейн подавила стон.

— Алекс...

— Я знаю. Ты уже говорила, что больше не хочешь видеть меня.

— Я не так сказала, — пробормотала она. — Просто я считаю, что нам не следует больше встречаться. Я думала, что мы друзья, а ты, очевидно, рассчитывал на большее.

— Ты тоже. Но это было до того, как ты съездила к бывшему мужу, — возразил Алекс.

— Он пока еще не бывший муж, — поправила его Джейн, сама не зная зачем. То, что его адвокат с ней больше не связывался, не значило, что развод приостановлен. — И это неправда. Мои отношения с Деметрием не изменились.

Алекс недоверчиво смотрел на нее.

— Тогда почему мы не можем больше встречаться? Я думал, что нравлюсь тебе. И что мы хорошо проводим время вместе.

— Так и было, — она покрепче прижала к себе картину. — Просто я считаю нечестным давать тебе надежду на то, что между нами может быть что-то большее, чем дружба.

Он нахмурился.

— Раньше тебя, кажется, это не заботило!

— До того, как ты мне раскрыл свои чувства, — грустно напомнила Джейн. — Я никогда не хотела причинять тебе боль, Алекс.

— Но сделала это, — резко ответил он и вдруг вырвал из ее рук картину. — Черт, да положи ты эту штуку!

Он со злостью бросил полотно на пол. Джейн смотрела на него, чувствуя себя разоблаченной. Сегодня на ней были льняные брюки и розовый топ, который свободно струился по животу. Такой фасон носят многие девушки, не обязательно беременные. Вот только округлость ее живота была слишком очевидной.

Алекс сразу заметил это. Джейн смутилась под его пристальным взглядом.

— Ты беременна? — наконец спросил он. И с горечью добавил: — Уверен, что Деметрий знает об этом.

— Не знает, — довольно грубо ответила Джейн. Она подняла с пола картину. — В любом случае это тебя не касается, Алекс. Тебе лучше уйти.

Алекс нахмурился.

— Ты не сообщила Деметрию, что он станет отцом?

— Я разве сказала, что это ребенок Деметрия?

— Нет, но я подумал...

— Ты слишком много думаешь, — сухо заметила Джейн. — Почему ты не можешь уважить мою просьбу и уйти?

Он не двинулся с места.

— И что ты будешь делать?

— Прости? — Она не могла поверить такой наглости. — Я думаю, это мое личное дело. Тебя это не касается.

— Ты собираешься выйти замуж за отца ребенка? Что бы ты ни говорила, его отец Деметрий. А сходиться вновь вы не собираетесь.

— Я до сих пор еще замужем, и, как я уже сказала, ты слишком бестактен. Тебе пора уходить.

Алекс сделал шаг ей навстречу.

— Не будь такой, Джейн. Я просто хочу помочь тебе, — он сделал паузу. — Ты мне не безразлична. И это несмотря на то, что ты предала меня.

— Я тебя не предавала, — отчаянно возразила Джейн, молясь, чтобы кто-нибудь появился сейчас в галерее и избавил ее от этого разговора. — Алекс, это глупо. Прости, если дала тебе ложную надежду. Но между нами ничего не меняется.

— Почему же? — Он был уже рядом с ней. — Ты могла бы выйти замуж за меня. Я уверен, что буду хорошим отцом. Ведь твоему ребенку нужен отец. Джейн в ужасе смотрела на него.

— Но я не люблю тебя, Алекс.

— Зато я люблю тебя.

— Но...

— И всегда любил. С первого взгляда, как увидел тебя в галерее. Ольга Иванович знала о моих чувствах. Именно она рассказала мне о том, как мерзко поступил с тобой твой муж. Она посоветовала мне набраться терпения и подождать, пока ты убедишься в том, что я не такой, как он.

Ох, Ольга!

Джейн на мгновение закрыла глаза, желая, чтобы ее начальница была здесь.

— Прости, — еще раз извинилась Джейн, — я ценю твое внимание, но я не могу выйти за тебя замуж.

— Мне кажется, ты плохо подумала над моим предложением. Я знаю, ты сейчас не любишь меня, но пусть пройдет время. У нас вся жизнь впереди, чтобы...

— Алекс, нет!

Она говорила спокойно, но твердо. Он приблизился и положил руки ей на плечи.

— Давай, Джейн. Дай мне шанс. Позволь мне показать, как хорошо все может быть.

— Нет!

Ей стало страшно. Было видно, что ее слова не действуют на него.

— Я не думаю, что тебя устраивает твое положение, — продолжил он, поглаживая ее руки так, что у нее побежали мурашки. — Ты разведешься. Будешь матерью-одиночкой. Сейчас не так много мужчин, готовых воспитывать чужого ребенка, — он придвинулся к ней совсем близко. — Разрешите мне позаботиться о тебе. Ты же сама знаешь, что хочешь этого.

— Не хочу. Алекс, пожалуйста! — Она уперлась руками ему в грудь. — Ты должен отпустить меня!

— Я ничего не должен, — отчетливо процедил он. Она оказалась прижатой спиной к полотну, на котором был изображен последний русский царь. Это было любимое произведение Ольги. Оно не выставлялось на продажу, и сейчас Джейн уперлась спиной в его тяжелую раму. — Я буду делать то, что мне нравится. Кто меня остановит?

— Алекс, ради всего святого...

У нее уже не осталось надежды. Еще никогда Джейн не чувствовала себя такой беспомощной. Внезапно ей в голову пришла мысль. Она быстро подняла ногу и ударила Алекса по коленке.

Он выругался, но на мгновение ослабил хватку, и Джейн, оттолкнув его, побежала к двери.

Вдруг она услышала, как хлопнула входная дверь. Яркий солнечный свет бил в окна, и она не могла видеть лица посетителя. Единственное, что Джейн увидела, это то, что случайный посетитель — женщина. Она сразу подумала, что это Ольга.

— Боже, как хорошо, что ты здесь! — Джейн бросилась к женщине. — Пожалуйста, ты должна заставить Алекса оставить меня в покое.

— Алекса?

Сначала голос показался ей незнакомым, и Джейн в отчаянии закрыла глаза, молясь, чтобы перед ней не оказалась одна из богатых клиенток Ольги. Внезапно осознав, что ей знаком акцент, прозвучавший в английской речи, Джейн открыла глаза.

Перед ней стояла Ианта Адонидес, красивая и элегантная, в костюме от Шанель и жемчугах.

Дом, принадлежащий Совакисам, располагался в одном из престижных районов Лондона. Раньше он принадлежал одному незнатному аристократу, вспомнила Джейн рассказы Деметрия.

Родители Деметрия приобрели этот дом еще в те времена, когда сами часто бывали в Лондоне. Именно сюда Деметрий привез Джейн, когда они стали близки. Здесь он предложил ей выйти за него замуж, с грустью вспоминала сейчас Джейн. Тогда они были так счастливы! Как она могла позволить своей ревности все разрушить?

Почему не поверила ему?

Она попросила водителя такси остановиться чуть раньше, так как ей хотелось пройтись. Джейн поднималась по ступенькам, ведущим к входу. Внутри горел свет, значит, кто-то был дома, успокоила себя Джейн. Хотя это может быть Тео Василис. Ианта сказала, что прилетела в Англию с ним и Деметрием.

Темнело, и Джейн поторопилась нажать на звонок. Ожидая, пока ей откроют, она убедилась, что свободный жакет, который она надела, надежно скрывал ее живот. Пока она не поймет, что Деметрий действительно хочет ее снова увидеть, гордость не позволит женщине использовать свое положение, чтобы повлиять на него.

Казалось, прошла вечность. Она представляла себе, как Деметрий сейчас, изучает ее на экране домофона. А если он уже не хочет видеть ее? Что, если Ианта обманула ее, когда сказала, что Деметрий больше не встречается с Ариадной? Могла ли она солгать?

Раньше же лгала...

Звук поворачивающегося ключа заставил ее вздрогнуть. Дверь бесшумно открылась, и Джейн увидела немного полную, но довольно привлекательную женщину, которой было около сорока лет.

— Чем могу помочь? — Женщина говорила вежливо и спокойно.

— Мистер Совакис дома? Женщина спросила:

— Он ожидает вас, мисс... мисс?

— Совакис, — выпалила Джейн и увидела, как глаза экономки расширились от удивления. — Я миссис Совакис. Жена Деметрия.

Экономка моргнула. Потом нервно пробормотала:

— Простите. Мистер Совакис не сообщил мне, что вы сопровождаете его.

Джейн хотела просто войти в дом. Неудивительно, что экономка Деметрия не знает ее. Прошло пять лет с тех пор, как они расстались.

— Он не ждет меня, — с трудом признала Джейн. Чтобы развеять все подозрения, она спросила: — А где миссис Грей?

— Миссис Грей? — уже более доверчиво повторила женщина. — Вы знаете ее?

— Она экономка мистера Совакиса, — ответила Джейн. — Она еще работает здесь?

— Миссис Грей ушла на пенсию три года назад, — пояснила женщина. — Я теперь заменяю ее. Меня зовут миссис Соьер.

— Понятно.

Вдруг раздался мужской голос.

— Кто там, Фрида? — спросил он сверху. — Это Тео? Скажи, чтобы заходил.

— Это не мистер Василис, мистер Совакис, — ответила миссис Соьер, повысив голос так, чтобы он услышал ее. У Джейн чуть не остановилось сердце, когда она услышала шаги на лестнице.

— Ты же знаешь, что я уйду, — сказал Деметрий, появляясь в поле зрения. Когда он увидел в дверях Джейн, повисла пауза.

— Привет, Деметрий, — Джейн понимала, что должна начать разговор первой. — Я могу войти?

Деметрий обменялся взглядом со своей экономкой.

— Это моя жена, Фрида, — сказал он экономке, решив, что женщины еще не познакомились. Стараясь не встречаться взглядом с Джейн, жестом пригласил ее войти. — Входи. Правда, я должен идти, но могу уделить тебе пару минут, если дело срочное.

— Срочное, — подтвердила Джейн и одарила Фриду слабой улыбкой. Потом облизнула губы. — Как ты, Деметрий? Выглядишь хорошо.

На самом деле это было не так. Болезнь отца сильно отразилась на нем. Ианта сказала ей, что Лео очень слаб. Джейн могла себе представить, как он расстроился, когда узнал, что Деметрий порвал с Ариадной.

Деметрий так и не ответил, но она не удивилась. Он понимает, что она здесь не для того, чтобы справиться о его здоровье. Наверняка сейчас гадает, что привело ее сюда. Несмотря на то, что ей сказала Ианта, Деметрий не предпринял ни одной попытки увидеться с ней.

— Мы будем в гостиной наверху, — сказал он экономке, а потом обратился к Джейн: — Хочешь кофе? Или что-нибудь покрепче?

— Чай, пожалуйста, — слабо ответила она, — если можно.

— Один чай, Фрида, — распорядился Деметрий. Потом он указал рукой наверх. — Ты знаешь, где находится гостиная.

Джейн смотрела себе под ноги, взбираясь по лестнице.

— Сейчас ты не живешь на первом этаже? — отважилась спросить Джейн, чтобы нарушить молчание.

— Там живет Фрида с мужем, — коротко ответил Деметрий. — Я не пользовался первым этажом уже несколько лет.

— Понятно.

Ничего больше она не могла добавить и теперь старалась отвлечься, разглядывая знакомую

обстановку. Стены, украшенные бесценными полотнами, мягкие ковры, хрустальная люстра. Они вошли в знакомую гостиную с кожаными диванами и мраморным камином.

Джейн замерла в дверях. Когда отец Деметрия бывал в Лондоне, Совакисы частенько устраивали здесь шумные приемы, на которых присутствовали только знатные гости...

Она повернулась к Деметрию, чтобы поделиться с ним воспоминаниями, но он прошел мимо нее к бару с явным желанием выпить. Джейн отметила, что он сильно похудел. Седина тронула его волосы, которые явно нуждались в том, чтобы их привели в порядок.

— Итак, — сказал он, поворачиваясь к ней со стаканом виски в руках, — чем обязан такому неожиданному визиту?

Джейн медленно сделал шаг, другой. Она с трудом сдерживалась, чтобы не обхватить живот руками. Господи, с чего начать?

— Как твой отец? — Она наконец выдавила из себя спасительную фразу.

— Держится, насколько это возможно. Спасибо за заботу, но ты могла бы позвонить на виллу и узнать о его здоровье.

Джейн не хотела сейчас вдаваться в подробности.

— О, Деметрий... — взволнованно вздохнула она.

— Джейн, — его взгляд был ледяным, — надеюсь, ты не ждешь теплого приема с моей стороны после того, как сбежала с острова, стоило лишь мне ненадолго отлучиться?

Джейн замерла.

— Все было не так...

— Нет? Ты знала, что мы со Стефаном вынуждены были вылететь на «Артемиду». Тебе не приходило в голову, что это может быть опасно? — Деметрий коротко рассмеялся. — Или тебе все равно?

— Мне не все равно.

— *Psemata?*

— Да, правда! — воскликнула Джейн. — Но ты же понимал, что я не могу бесконечно гостить на вилле. — Она не хотела рассказывать Деметрию о роли его матери в ее спешном отъезде, но кое-что она могла сказать: — Я звонила потом на виллу из Англии, но... не дозвонилась. Он поджал губы.

— И ты хочешь, чтобы я в это поверил?

— Но это правда!

— Тогда почему ты не дозвонилась? Забыла номер?

— Конечно, нет, — вздохнула Джейн, — наверно, Ангелена не понимала, чего я хотела. — Деметрий все еще смотрел на нее скептическим взглядом, и она добавила: — Ты же сам знаешь, что мое присутствие не нравилось Ариадне.

Он поднял бровь.

— Ариадна сказала тебе что-то, что заставило тебя уехать?

— Н-нет, Деметрий, пожалуйста...

— Что? — Он залпом опустошил стакан. — Чего ты хочешь, Джейн? Волнуешься, что развод приостановлен? Но ты должна понимать, что у меня сейчас более важные дела.

— Я знаю, — слабо сказала Джейн, закусив губу. Ей очень хотелось узнать, не обманула ли ее Ианта, поэтому она спросила: — Ты еще встречаешься с Ариадной?

Он повернулся, сверля ее жестким взглядом.

— Тебе не все равно, что со мной происходит?

— Нет! — Как убедить его, что ей не все равно? — Мне никогда не было все равно.

Он не смягчился.

— Тогда ты выбрала очень странный способ показать это, — он покачал головой. — Почему бы тебе не сказать, зачем ты здесь, и покончим с этим. У меня назначена встреча через сорок минут.

— Ко мне приходила Ианта...

Она не хотела начинать вот так, прямо, но было уже поздно. Он смотрел на нее холодным, недоверчивым взглядом, и Джейн с ужасом гадала, не поздно ли Ианта ей во всем призналась.

— Не может быть.

— Это правда, — в отчаянии воскликнула она. — Она нашла меня в галерее и сказала, что вы... с Ариадной больше не вместе...

— Мы с Ариадной не были вместе с тех пор, как я навестил тебя в Лондоне, — холодно процедил Деметрий. — Вряд ли для тебя это новость.

Джейн смутилась.

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду, — нахмурилась она. — Когда я была на острове, Ариадна заставила меня думать, что...

— Мы спим с ней? — закончил за нее Деметрий. — И ты, конечно, поверила ей. И это моя жена, — театрально провозгласил он, — которая думает, что я сплю со всеми женщинами. А ты еще говоришь, что тебе не все равно, что со мной происходит.

Глава шестнадцатая

Появление миссис Соьер с чашкой чая для Джейн дало Деметрию пару минут, чтобы собраться. Он хотел налить себе еще выпить, но понимал, что если снова напьется, ничего хорошего из этого не выйдет.

Джейн тем временем последовала совету Фриды и присела за столик, на котором экономка сервировала чай. Убедившись, что у них есть все, что нужно, Фрида бесшумно удалилась.

Однако Деметрий заметил, что Джейн так и не прикоснулась к чаю.

Понимая, что надо как-то исправить ситуацию, Деметрий заставил себя взять стул и устроиться напротив жены.

— Я так понимаю, что Ианта сказала тебе, что прилетела в Англию со мной и Тео Василисом? — сухо поинтересовался он.

Джейн кивнула.

— Да.

Неужели она здесь для того, чтобы снова упрекать его в том, чего никогда не было? — горько подумал он. Он нахмурился. Джейн так прекрасно выглядела сейчас. Она как будто светилась изнутри, была в ней какая-то теплота... Он никогда не переставал любить эту женщину, не переставал хотеть. Даже когда говорил себе, что ненавидит ее, в душе понимал, что это ложь.

Ее волосы стали длиннее, заметил он, разглядывая Джейн. Они падали на ее жакет, а он мечтал, чтобы она сняла его... Он чувствовал себя глупцом, но ничего не мог поделать с отчаянным желанием увидеть ее грудь.

Джейн чувствовала, что его взгляд блуждает по ее телу, и от этого кровь будто закипела. Он всегда так действовал на нее. А сейчас особенно, потому что она, наконец осознала, что наделала. Деметрий никогда не лгал ей, а она была такая глупая...

— Ты сказала, что Ианта заходила в галерею, — напомнил ей Деметрий, и она снова кивнула.

— Да, — она никак не решалась начать разговор об истинной причине своего визита, поэтому пустилась в объяснения, — именно так. Алекс был там, Алекс Хантер. Он... он надоедал мне. Деметрий сузил глаза.

— Надоедал? Как?

Ее должен был насторожить его вкрадчивый голос, но она была так рада, что Деметрий поддержал разговор, что начала с охотой рассказывать.

— Как обычно, — с досадой ответила она, — он не может смириться с тем, что я больше не хочу с ним встречаться. Если бы Ианта не появилась в галерее, он бы...

— Ты хочешь сказать, что этот тип приставал к тебе? — взорвался Деметрий, вскакивая на ноги. — Я найду его и убью! Как он посмел дотронуться до моей жены?! Я заставлю его пожалеть, что он появился на свет!

Джейн вздрогнула.

— Я все еще твоя жена, Деметрий? — почти прошептала она, глядя на него.

— Пока да, — бросил он, сдерживая порыв дотронуться до нее. — В любом случае это не важно. Этот Хантер усвоит, что членов моей семьи обижать безнаказанно нельзя!

— Он не обидел меня. Просто напугал.

— Ублюдок! — выругался Деметрий, проводя рукой по волосам. — Значит, на этот раз я должен быть благодарен Ианте за ее вмешательство?

— Да.

— Смешно, правда?

— Наверно, — Джейн сглотнула и кивнула в сторону дивана. — Присядем? Мне надо поговорить с тобой.

— Хочешь сказать, что я смогу не устоять на своих ногах?

— Нет, но...

— Я тебя предупреждаю, Джейн, что если ты пришла сюда, чтобы снова разбираться в сплетнях Ианты, то...

— Нет же! — Она дотронулась до его руки и почувствовала, как напряглись его мышцы. — Пожалуйста, выслушай меня.

Деметрий смотрел на ее руку. От ее нежного прикосновения по его телу словно пробежал электрический разряд. Желание дотронуться до нее, почувствовать ее, насладиться ее телом было почти необузданным. Его пульс увеличивался, а кровь закипала. Боже, как он сможет собраться и провести деловую встречу? Единственное, о чем он мог думать, это о том, как затащить в постель эту женщину.

— Хорошо, — сквозь зубы процедил он. Она убрала руку и присела на диван. Он последовал ее примеру и присел рядом. Их бедра соприкасались, и он чувствовал, что вот-вот сойдет с ума.

Джейн ощущала его напряжение. Ее кожа горела от его взгляда.

Несколько дней назад она ходила на первое УЗИ. Когда она увидела на мониторе своего ребенка, у нее в горле встал ком. Ее мать ходила с ней и во всем поддерживала ее, но Джейн мечтала, чтобы рядом с ней был Деметрий. Это его ребенок, и разве он не заслуживает узнать, что станет отцом? Но тогда она еще думала, что он собирается жениться на Ариадне.

— И?..

Он нетерпеливо смотрел на нее, и она нервно сделала глоток чая.

— Ты, наверно, гадаешь сейчас, что такого я могу сказать, что заинтересует тебя.

Он поджал губы.

— Ты так думаешь? — саркастически спросил он. — Я предполагал, что ты выразишь свое сочувствие по поводу того, что я не могу построить серьезные отношения.

Она вздохнула.

— Не будь таким ироничным. Он помрачнел.

— Тогда скажи, каким мне надо быть. Или это снова какая-то игра?

— Нет, не игра, — Джейн теребила пояс жакета. — Я ведь еще не сказала тебе, зачем ко мне приходила Ианта.

Он поморщился.

— Я думаю, для того, чтобы сообщить, что мы с Ариадной больше не спим вместе.

Она сжала губы.

— Тебе обязательно быть таким грубым?

— Боже, ты говоришь, как моя мать! — поморщился он. — И она заставила тебя усомниться в том, что тебе говорила Ариадна?

— Да.

— Уже что-то.

— Но ведь ты сам говорил мне, что спишь с Ариадной, — обиженно воскликнула она.

— Я же не монах, Джейн.

— Это я знаю.

— Конечно, ты это знаешь. Ведь я сделал своей любовницей Ианту спустя всего пару месяцев после нашей свадьбы, да?

Он бы снова вскочил на ноги, но Джейн удержала его за запястье.

— Не уходи, — глухо сказала она, — Ианта мне все рассказала о ребенке. Что его отцом был Янис, а не ты.

Несколько секунд Деметрий просто смотрел на нее, и она терялась в догадках, о чем он думает. В его взгляде было столько горечи, что Джейн уже приготовилась выслушать обвинения в свой адрес.

— Ианта рассказала тебе? — резко спросил он. — С чего это?

Джейн облизала пересохшие губы.

— Я не уверена, — проговорила она, — но может, это связано с тем, что вы с Ариадной расстались?

— Какое Ианте дело до моих отношений с Ариадной?

Он был в гневе и не скрывал этого, а Джейн отчаянно хотелось успокоить его. Только вот ей казалось, что сейчас он вовсе не нуждается в ее сочувствии.

— Я думаю, — сказала она, тщательно выбирая слова, — она решила, что ты больше не будешь счастлив ни с кем...

— Кроме тебя, хочешь сказать? — выпалил он, и на этот раз она не смогла удержать его. Он стряхнул ее руку со своего запястья и вскочил на ноги. — Боже мой! И я должен быть благодарен ей за это? — Он посмотрел Джейн в глаза. — Черт тебя побери, Джейн! Мне не нужна твоя жалость!

— Это не жалость, Деметрий, — она встала и хотела подойти к нему, но его холодный взгляд остановил ее. — Пожалуйста, выслушай меня. Я понимаю, что была полной дурой...

— Это ты правильно заметила.

— ... но, что мне было делать? Он поджал губы.

— Ты могла бы поверить мне.

— Да, могла бы, — кивнула Джейн. — Сейчас это кажется так легко, правда? Я должна была поверить тебе, когда один человек настойчиво уверял, что в произошедшем был виноват ты.

— Ианта лгала.

— Сейчас я знаю это, — она подняла голову, — но ты должен признать, что никто, даже твой отец, не сказал мне, кто был настоящим отцом ребенка.

Деметрий обхватил себя за шею руками.

— Для них это тоже была сложная ситуация, — пробормотал он.

— Не сомневаюсь, — обиженно проговорила она.

— Янис только начал свое обучение, чтобы стать священником, — с трудом заговорил Деметрий. — В сложившихся обстоятельствах он бы никак не смог продолжить учебу.

— Он мог бы подумать об этом до того, как переспал с Иантой.

— Я согласен, — кивнул он. — Поверь, он прекрасно осознавал, какой стыд это для него и для всей нашей семьи.

— Не говоря уже о тебе, — горько заметила Джейн. — И обо мне тоже.

— Все должно было пойти не так, — пылко произнес Деметрий. — Никто не ожидал, что Ианта обвинит меня.

У Джейн поползли вверх брови.

— Но я думала... — она совсем запуталась. — Никто ведь не отрицал твоего участия?

Деметрий кивнул.

— Я думаю, это благодаря моей матери.

— Что?

— Ну, — он опустил руки, — все давно в прошлом.

— Это не ответ.

— Ладно. Ты знаешь, что моя мать всегда была против нашего брака. Когда Ианта рассказала, что с ней произошло, мама сказала отцу и Стефану, что если все отрицать, то тень упадет как раз на Яниса. Ианта тогда все время проводила на вилле, если помнишь.

— А ты думаешь, нет?

— Ну вот, — уже спокойнее продолжил Деметрий, — так получилось, что это было единственным способом спасти будущее Яниса. А я, дурак, был уверен, что ты мне поверишь,

когда я сказал тебе, что ребенок не мой. Я думал, наш союз выдержит это.

— Ты мог бы рассказать мне правду про Яниса, — настаивала Джейн.

— Ты права. Я мог бы поступить так, но, видишь ли... Тогда у меня было слишком много гордости. Я не мог даже представить, что ты не поверишь мне и усомнишься. Ведь я был уверен, что мы значим друг для друга очень много. И тогда я подумал, что гори оно все огнем, пусть думает, что хочет! Со временем поймет, что была не права.

Джейн во все глаза смотрела на него.

— Ты думал, что я останусь, даже думая, что ты — отец ребенка?!

— Конечно! Ведь именно так ведут себя люди, которые любят друг друга. Они стараются все преодолеть. Мне никогда не приходила в голову мысль, что ты можешь бросить меня. Боже, я думал, что мы любили друг друга!..

— Любили. Я действительно любила тебя, — Джейн была готова расплакаться. — И я не буду отрицать, что потом пожалела о своем поступке. Но ты должен понять, каково мне было тогда. Я просила, нет, я умоляла Ианту сказать правду, но она лишь твердила, что ты женился на мне от отчаяния, что вы с ней всегда любили друг друга и, что именно поэтому твоя мать была против нашего брака.

— Но это все бред! — воскликнул Деметрий. — Мне никогда не нравилась Ианта, и она это знала. Она была влюблена в Яниса и ходила за ним хвостом. Когда она узнала, что он собирается стать священником, думаю, она пришла в отчаяние. Она была готова на все, лишь бы остановить его. Даже сама навязывалась ему. И, что скрывать, Янис был молодым и пылким парнем. Он ведь не понимал, к чему это может привести...

Джейн почувствовала слабость в коленях.

— Если бы ты только сказал мне...

— Если бы ты только сообщила мне о своем решении уехать, — горько парировал Деметрий. — Ты хотя бы представляешь, каково было мне вернуться из деловой поездки и обнаружить, что моя жена вернулась в Лондон? И, что самое ужасное, — по словам моей матери, навсегда.

— Я так и думала, что без нее не обойдется.

— Я был разбит. Если бы не работа, точно бы сошел с ума.

Она сглотнула.

— Ты мог бы приехать ко мне. Мог бы все рассказать про Яниса.

— О, Джейн! — Он присел на стул у окна. — Ты, правда думаешь, что я не пытался?

Она замерла.

— Я не понимаю...

— Когда мне стало понятно, что ты не вернешься, я пытался увидеться с тобой несколько раз. Но твоя мать и эта Иванович уверяли меня, что ты не желаешь меня видеть.

— Нет!

— Да, — жестко продолжил Деметрий. — Я оставлял твоей матери сообщения на автоответчике, что хочу увидиться с тобой. Я торчал возле галереи в надежде встретить тебя там. Но ты каждый раз ускользала от меня или старалась избегать.

— Я не понимаю, — прошептала Джейн, сильно побледнев. — Да, первое время я жила у матери и ходила на работу. Все, как ты говоришь. Но как мы могли так ни разу и не встретиться? — И вдруг она воскликнула: — Боже мой! Теперь я поняла, что произошло.

Она вспомнила, как тогда нерадостно отнеслась к предложению Ольги съездить в Нью-Йорк. Джейн только вернулась в Англию и больше всего хотела спрятаться ото всех и побыть одной. Отправиться в Нью-Йорк и вести переговоры с галереей, с которой сотрудничала Ольга, было выше ее сил.

Но ее начальница так расстроилась, услышав отказ, что Джейн уступила. Она подумала, что Ольга таким образом пытается помочь ей, подсказывает ей способ развеяться, успокоиться...

Только сейчас Джейн поняла истинный смысл поступка Ольги. Вместе с матерью Ольга пыталась удержать Джейн подальше от Лондона и Деметрия.

Деметрий видел, какая печаль появилась в глазах Джейн, но его реакция на ее рассказ была неожиданной.

— Значит, — спокойно сказал он, — не только моя мать и Ианта были заинтересованы в том, чтобы разлучить нас?

— Да, и мне очень жаль...

— Мне тоже, — пробормотал он, закрывая лицо руками. — Все это время я думал, что ты была рада, как все сложилось.

— А я так же думала о тебе...

— Как ты могла такое подумать?!

— А что мне оставалось делать?

Он долго смотрел на нее, потом тяжело вздохнул.

— Теперь мы знаем правду, а это уже что-то. Она похолодела:

— Это все, что ты можешь сказать?

— Чего ты от меня ждешь, Джейн? — горько спросил он. — Думаешь, мне понравилось то, что я услышал? Все эти годы люди врали мне, — он сделал беспомощный жест рукой. — И сейчас я не знаю, чего ты хочешь от меня. Понимания? Покаяния? Ты уже получила это. Честно могу сказать, что я никогда не прощу себя.

— О, Деметрий! — Джейн больше не могла сдерживаться. Она подошла к нему и посмотрела на него. Подняв руку, она положила ее ему на голову и почувствовала, что волосы на затылке влажные от пота. Собравшись с духом, Джейн тихо спросила: — Ты когда-нибудь простишь меня за то, что я усомнилась в тебе? За то, что позволила другим людям разрушить наши жизни?

Деметрий ей не ответил, но протянул руки и притянул ее к себе, уткнувшись носом ей в живот.

— Это я должен просить у тебя прощения, дорогая. Если бы я не был таким самонадеянным глупцом, ты бы не ушла от меня.

Она запустила руки в его волосы.

— Я так жалею обо всем, — неуверенно прошептала она. — Я должна была остаться, должна была заставить Ианту сказать мне правду, — ее голос дрогнул от подступавших слез. — Я никогда не переставала любить тебя. Даже когда думала, что ненавижу тебя... Просто я боялась, что ты снова ранишь меня.

Деметрий внимательно посмотрела на нее.

— Это правда? — Ему не нужно было слышать ее ответ, он все прочитал в ее глазах. — Боже! Я не могу поверить в это.

— Я бы не стала обманывать тебя, — сказала она, обхватив его лицо своими ладонями, а затем поцеловала его в сжатые губы. — Может, это убедит тебя?

Он снова посмотрел ей в глаза.

— Значит, ты будешь со мной? Ты вернешься со мной на Калити и будешь моей женой?

— Если только ты этого хочешь, — Джейн трясло, как от мысли, что он сейчас прижимается лицом к их ребенку, так и от осознания, что он любит ее. — Если ты любишь меня, то да. Если веришь, что у нас есть будущее.

— Если я люблю тебя?!

Деметрий вскочил на ноги и сжал ее в объятиях. Потом поцеловал Джейн так, что у нее закружилась голова.

— Если я люблю тебя, — снова пробормотал он, покусывая зубами мочку ее уха, — конечно, я тебя люблю. Почему, ты думаешь, я не дал Джерарду закончить бракоразводный процесс? Все было готово. Да и он говорил мне, что это не очень хорошая мысль — снова с тобой встретиться. И почему, по-твоему, я хотел тебя видеть, почему пригласил на остров? Я не мог выкинуть тебя из головы!

— Но твой отец...

— О, да! Отец хотел снова тебя увидеть, но он знал, что это была моя идея. Поэтому он иногда был мной так недоволен. Он знал, что я до сих пор думаю о тебе и поэтому обманываю Ариадну, да и самого себя тоже.

Джейн дотронулась до его щеки.

— Я так ревновала тебя, — призналась она.

— А не нужно было. Когда мы встретились вновь, я сразу понял, что Ариадна никогда не сможет заменить тебя, — он сделал паузу. — А когда я вернулся на остров через пару дней после взрыва на «Артемиде» и обнаружил, что ты уехала, я... я был в шоке. Не мог поверить, что ты снова бросила меня.

— Но твой отец должен был сказать тебе, что произошло.

Деметрий покачал головой.

— Конечно, ты не знаешь... Когда я вернулся на Калити, отец слег, — Джейн дернулась от этих слов, но он успокаивающе прижал ее к себе, — наверно, это взрыв на танкере так подкосил его, и он провел пару дней в постели. Когда я снова вылетел в Афины, отец уже был на ногах.

— Ты ездил в Афины?

— Да, — Деметрий скорчил гримасу. — Это было не нужно, но мне хотелось уехать с острова. Моя работа снова спасла меня от безумия. Я не мог есть, почти не спал... Меня не покидало чувство вины и собственного ничтожества. Стефан очень беспокоился обо мне... — Деметрий усмехнулся. — Он решил, что я сопьюсь.

— Какая же я дура!

— Ты не одна такая, поверь мне, — заверил ее Деметрий. Он скользнул руками под ее жакет. — Мне нужно было рассказать тебе всю правду про Ианту, когда я понял, что все еще люблю тебя. Но ты казалась такой... равнодушной, такой уверенной и довольной своей жизнью.

— О, Деметрий! — прошептала Джейн, чувствуя, как он теребит пояс жакета. — Тебе стоило лишь дотронуться до меня, и я начинала пылать. Только не говори, что не понял этого, когда навестил меня в Лондоне.

Он улыбнулся.

— Можешь не верить, но я пришел к тебе тогда, совершенно не думая о том, чтобы затащить тебя в постель, — он нежно поцеловал ее. — Я был уверен, что ты не захочешь меня видеть, что просто выслушаешь мое предложение и вышвырнешь вон.

— Я? Вышвырну тебя?

— Ну, не физически, конечно. В другом смысле. Я думал, что ты будешь рада наконец избавиться от меня.

Она удивленно смотрела на него.

— Ты, правда так думал?

— Если честно. С того момента как я увидел тебя, я вообще перестал думать. И тогда понял, почему моя мать была против, чтобы я участвовал в бракоразводном процессе. Она, видимо, понимала, что со мной будет, когда я снова увижу тебя...

— И со мной тоже, — добавила Джейн. — Боже, когда ты вошел в ванную тогда, я больше всего хотела умереть...

— А я мечтал дотронуться до тебя, — сказал он, снимая ее жакет. — Так же, как сейчас хочу это сделать. Позволь, я покажу тебе, как сильно хочу тебя. Как сильно буду хотеть тебя до конца жизни.

— Но... твоя деловая встреча?

— Тео справится без меня, — хрипло сказал он. — Думаешь, я сейчас могу уйти от тебя?

Джейн едва ли помнила обстановку главной спальни дома. Они с Деметрием использовали ее всего пару раз.

Сейчас Джейн оглянулась и поняла, что кремово-золотистые оттенки спальни сменили на более темные.

— Ариадна никогда не была здесь, — пробормотал ей на ухо Деметрий, обнимая ее за талию. — Я знаю, о чем ты думаешь, но наши отношения не зашли дальше острова.

— Я так понимаю, что она оставалась в твоём доме на Калити, — сухо заметила Джейн, волнуясь, что он в любой момент почувствует округлость ее живота.

— Нет, — рассеянно ответил Деметрий, прокладывая губами путь к ее шее. — Когда она нужна была мне в постели, это всегда происходило на вилле родителей.

— Я не уверена, что хочу знать эти подробности, — дрожащим голосом сообщила она. — Не хочу даже думать, что ты занимался любовью с другой.

— Занимался сексом с другой, — мягко поправил ее Деметрий. — Единственная женщина, с которой я занимался любовью, — это ты.

— В моей жизни больше не было мужчины, — призналась Джейн.

— Ты не представляешь, какое для меня счастье слышать это, милая. Я эгоист и собственник, и ты знаешь это.

— Деметрий, ты хотя бы понимаешь, что если бы у Ианты не проснулась совесть, мы бы, возможно, никогда не были вместе?

Он дотронулся до ее груди.

— Я в это не верю.

— Почему? Ты здесь, в Лондоне, но не предпринял ни одной попытки увидеть меня.

— Я виделся с Джерардом и сказал ему, что не буду разводиться.

— Правда? — Она не могла поверить в это.

— Да, — он с грустью посмотрел на нее. — Просто я решил, что если тебе самой понадобится развод, ты свяжешься со мной.

Она почувствовала необычайную теплоту, но потом обеспокоенно спросила:

— Что сказал твой отец?

— Он знает, как я к тебе отношусь, — ответил Деметрий, нащупывая пальцами застёжку ее бюстгалтера. — У нас был долгий разговор, и он признался, что это моя мать заставила его поверить, что я влюблен в Ариадну, — тяжело вздохнул он. — Она и Стефану наговорила много чего, но это уже к делу не относится...

— Наговорила, что отец никогда не признает его детей?

Деметрий приподнял бровь.

— Откуда ты знаешь?

— Стефан сам рассказал мне, — пояснила она. — Пока ты был в Афинах, мы с ним сблизились. Он очень переживал, что отец совсем в него не верит.

— Правда? — удивился Деметрий. — Хотя, я думаю, скоро все изменится. Вот Стефан удивится, когда узнает, что я собираюсь сделать его моим заместителем.

Джейн не могла сдержать удивления.

— Это твой отец предложил?

— Нет, это мое решение, — самодовольно ответил Деметрий. — Я больше не хочу таких отношений, которые были между нами раньше. За последние недели я осознал, что работа — это хорошо, но должно быть что-то еще. У меня есть ты. Наше счастье для меня — теперь самое важное в жизни.

— А Стефан согласится?

— Согласится, вот увидишь! Он ведь умный, добрый и вообще неплохой человек. Ты же с ним столько времени провела, сама, наверное, испытываешь к нему симпатию?

Она улыбнулась.

— Ревнуешь?

— Да. Безумно ревную, — согласился Деметрий, припадая губами к ее шее и медленно спускаясь к ложбинке между грудями.

Он расстегнул ее бюстгальтер и только смог выдохнуть, когда увидел ее грудь, свободную от белья.

— Я люблю тебя. Я хочу тебя.

— Боже, Деметрий, — прошептала Джейн, прижимаясь к нему всем телом. По ее венам разливалось тепло и желание слиться с ним воедино.

Сначала Деметрий пытался двигаться медленно, наслаждаясь каждой секундой их единения, но когда он вошел в нее и почувствовал жар ее тела, он перестал контролировать себя. Он хотел Джейн. Он нуждался в ней. И у них еще впереди столько месяцев, столько лет, чтобы наслаждаться друг другом...

Его ласки сводили ее с ума. Она впивалась ногтями в его спину, не в силах сдерживаться. Это было прекрасно, особенно потому, что на этот раз им никто не мешал. У них был целый вечер и вся ночь, чтобы утолить свою жажду быть вместе.

Было уже темно, когда Джейн открыла глаза. Деметрий зажег лампу, и она поняла, что он смотрел на нее, пока она спала.

— Привет, — пробормотал он, прикасаясь поцелуем к ее губам, — я уже подумал, что ты будешь спать вечность.

Она удивленно моргнула.

— А который час?

— Половина первого, — мягко сказал он. — Ты голодна?

— Голодна? — Джейн автоматически положила руку на живот и вздрогнула. — Нет, не очень.

— Уверена? — Он встал с постели и вернулся обратно с бокалом вина. — А как насчет утолить жажду? У меня нет шампанского, но я думаю, шардоне подойдет.

— Э... — Джейн откинулась на простыни и прикрыла свою наготу. — Нет, спасибо.

Деметрий нахмурился.

— *Ti simveni?* — спросил он, потом помотал головой и спросил на английском: — Что-то не так?

— Все в порядке.

Он заметно заволновался. Поставил бокал на столик и сел напротив нее, скрестив ноги. Джейн улыбалась, глядя на него. Боже, как она его любит! И как только могла потерять столько лет из-за своей глупой гордости?

— В чем дело? — требовательно спросил он. — Скажи мне, Джейн, пока я еще спокоен.

Она колебалась.

— Помнишь, ты говорил, что хочешь, чтобы я вся принадлежала тебе?

— Да, — осторожно согласился он.

— Что ты скажешь, если месяцев через шесть это изменится?

Он нахмурился.

— Я не... — покачал он головой. — Что ты сказала? Ты хочешь, чтобы... Может, чтобы твоя мать жила с нами?

Джейн не могла сдержать улыбку.

— Да нет, не моя мама, глупый! — весело воскликнула Джейн. Она посмотрела на себя, а потом нерешительно откинула покрывало. — Ты ничего не заметил во мне? Не находишь, что я немного поправилась с того момента, когда мы в последний раз занимались любовью?

Он смотрел ей в глаза. Потом впился взглядом в ее живот и снова перевел на ее лицо.

— Боже, — дрожащим голосом пробормотал он, — ты беременна!

— Д-да, — Джейн тоже нервничала. — Что ты чувствуешь?

— Что я чувствую? — Деметрий прижался к ней, положив руки ей на живот. — Что я чувствую?! Я... Я не могу поверить! — Он пытался собраться с мыслями. — А почему... почему ты мне ничего не сказала раньше?

Она вздрогнула.

— Как я могла сказать тебе? Я же думала, что ты женишься на Ариадне.

— Джейн, ты же знаешь, ради чего я хотел на ней жениться!

Она покачала головой.

— Знаю. Но столько всего случилось. Я бы не вынесла, если бы ты решил, что я забеременела специально...

— Моя жизнь была бы разрушена, если бы ты не сказала мне о моем ребенке. Боже, ребенок! Я буду отцом! Не могу поверить.

— Но... но ты счастлив?

Он взял ее лицо в свои ладони и жарко поцеловал в губы.

— Я не просто счастлив, — прошептал Деметрий, — я безумно счастлив! Моя жена! Мой ребенок! Что может быть лучше?

ЭПИЛОГ

Николас Деметрий Леонидес Совакис родился в Валентинов день. Мальчик родился богатырем. Джейн выглядела очень бледной, но счастливо улыбалась, когда члены семьи приехали посмотреть на новорожденного.

Деметрий был с ней все двадцать четыре часа ее страданий. Несколько раз он уже порывался попросить врачей сделать ей кесарево сечение, но Джейн твердо была намерена родить сама. Она так мечтала, что он первым возьмет сына на руки...

К ее радости, Лео тоже приехал и смог подержать внука. С тех пор, как он узнал о беременности Джейн, казалось, у него открылось второе дыхание. И даже мать Деметрия сейчас была горда — наконец она стала бабушкой!

Стефан уже навестил Джейн и посмотрел на племянника, а потом улетел в Англию, чтобы привезти мать Джейн и сестру. Даже миссис Лэнг признала, что ее дочь никогда еще не была так счастлива.

Ольга прислала сообщение, в котором выразила свою радость. Она навестит Джейн и малыша в свой очередной визит в Грецию. Ольга надеялась, что Джейн вновь откроет галерею на Калити. Но это будет не скоро.

Мать Джейн и сестра Люси навестили ее и сейчас были на вилле. Было решено, что все гости останутся на вилле, а не у Деметрия и Джейн. Мария посчитала, что невестке нужен отдых. Впервые свекровь поставила интересы Джейн на первое место.

Была уже ночь, когда Джейн и Деметрий наконец остались вдвоем. Джейн поспала, потом приняла душ. Когда Деметрий вошел в спальню, она была в ночной сорочке.

— Устала? — Он присел на кровать рядом с ней.

— Немного, — призналась она. — А ты? Ты не спал совсем.

Он пожал плечами.

— Я не люблю спать один, — сказал он, играя с пуговицами ее сорочки.

— Тебе и не нужно, — сказала она, отодвинувшись на кровати, чтобы освободить для него место. — Давай, иди сюда.

Он колебался.

— Тебе нужно выспаться.

— И тебе тоже, — отозвалась она. — Я хочу, чтобы ты остался, Деметрий. Я тоже не люблю спать одна.

Он долго смотрел на нее, потом расстегнул рубашку, снял брюки и залез под покрывало.

— Ты же не спишь в трусах, — возмутилась Джейн, и он без лишних слов стянул их и бросил на пол. — Один только бог знает, что подумает няня, когда принесет Николаса, — добавила она, а когда Деметрий что-то проворчал в ответ, быстро сказала: — Успокойся, милый, она мне позавидует.

КОНЕЦ.

Внимание!

Данный текст предназначен только для ознакомления. После ознакомления его следует незамедлительно удалить. Сохраняя этот текст, Вы несете ответственность, предусмотренную действующим законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме ознакомления запрещено. Публикация этого текста не преследует никакой коммерческой выгоды. Данный текст является рекламой соответствующих бумажных изданий. Все права на исходный материал принадлежат соответствующим организациям и частным лицам